

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 33

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Санкт-Петербург
2019

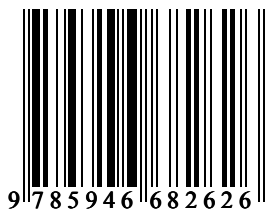
УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
А. В. Дубровский, С. И. Панов

ISBN 978-5-94668-262-6

© Авторы статей, 2019
© Пушкинская комиссия РАН, 2019

Н. Л. КОРСАКОВА, В. В. НОСКОВ

**СПИСОК ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА
В С.-ПЕТЕРБУРГЕ
21 ЯНВАРЯ 1837 г.**

Вниманию читателя предлагается последний список дипломатического корпуса в российской столице, составленный еще при жизни А. С. Пушкина — 21 января 1837 г. Русский поэт, как известно, был знаком со многими иностранными дипломатами и являлся завсегдатаем дипломатических салонов. Большинство глав дипломатических миссий присутствовали на похоронах Пушкина и подробно описали обстоятельства его гибели в донесениях своим правительствам. «Не было только Английского посольства, посланников Прусского, Греческого и Нидерландского», — сообщал после похорон посланник Сардинии.¹ Как пояснял саксонский посланник, посол Великобритании и посланник Греции отсутствовали по болезни, посланник Нидерландов по вполне понятным причинам не был приглашен на печальную церемонию, и только посланник Пруссии демонстративно отказался отдать последнюю дань великому поэту, поскольку считал его образ мыслей слишком либеральным.²

Списки дипломатического корпуса готовил Церемониальный департамент Министерства иностранных дел, который позднее был преобразован в Экспедицию церемониальных дел и передан в состав Министерства императорского двора. Списки составлялись на французском языке и включали, помимо имен дипломатов, имена дам дипломатического корпуса, а также «знатных иностранцев», которые удостоивались Высочайшей аудиенции и получали право

¹ *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина. М., 1987. С. 318.

² Там же. С. 333.

присутствовать на придворных церемониях с участием дипломатического корпуса. К началу 1837 г. в С.-Петербурге находились дипломатические представители 13 европейских государств и США. На момент составления данного списка три державы (Австрийская империя, Великобритания и Франция) были представлены на уровне послов; 9 государств (Бавария, Вюртемберг, Греция, Дания, Нидерланды, Пруссия, Саксония, Сардиния, Королевство обеих Сицилий) — на уровне посланников, а два государства (США и соединенное королевство Швеции и Норвегии) представляли поверенные в делах. Порядок расположения дипломатических миссий в списке в каждой категории определялся старшинством пребывания их глав в С.-Петербурге. Этому же порядку публикаторы придерживаются и в своих комментариях. Во введениях к своим предыдущим публикациям авторы дали характеристику списков дипломатического корпуса как исторического источника (списки 1835 г.) и той международной ситуации, в которой действовали иностранные дипломаты в 1830-е гг. (список 1838 г.).³ Публикаторы выражают свою искреннюю признательность сотруднику Пушкинского Дома Н. Г. Охотину, который внес ценные дополнения в подготовленные ими комментарии.

[л. 4]

21-r Janvier 1837

*Liste
du Corps diplomatique*

Ambassade d'Autriche

M le Comte de Ficquelmont, Ambassadeur

M^{re} la Comtesse de Ficquelmont

M. le Baron de Kayzersfeld, Conseiller d'Ambassade

M. le Comte d'Ugarte, Secrétaire d'Ambassade

M. le Baron de Koller ----- id. -----

*Le Prince de Hohenlohe Waldenburg, Aide de
Camp de M^l Ambassadeur*

³ См.: Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1835 г. (по материалам РГИА) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 4. С. 172–210; Список дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1 октября 1838 г. // Там же. 2017. № 2 (14). С. 145–179.

Ambassade d'Angleterre

M. le Comte de Durham, *Ambassadeur*
M^{te} la Comtesse de Durham
M. Milbanck, *Sécretaire d'Ambassade*
M. Magennis, *attaché à l'Ambassade*
M. Methuen, ----- *id.* -----

Ambassade de France

M. le Baron de Barante, *Ambassadeur*
M^{te} la Baronne de Barante
M^{te} la Baronne Constance de Barante
M. le Baron d'André, *Sécretaire d'Ambassade*
M. de Cazener, *attaché à l'Ambassade*
M. le Vicomte d'Archiac, ---- *id.* ----

[л. 4 об.]

M. le Baron de Flageac
M. le Comte de Montessuy } *Attachés à l'Ambassade*
M. de Saulty }
M. le C^e Ernest de Broteil ----- *id.* -----

Envoyés extraordinaires et Ministres plenipotentiaires
de Danemarck: M. le Comte de Blome
M. le Comte de Rantzau, *Sécretaire de Légation*

~~de Suède et Norvege: M. le Baron de Palmstjerna~~
~~M. de Nordin, *Sécretaire de Légation*~~
~~M. Sterky, *attaché à la Légation*~~

de Würtemberg: M. le Prince de Hohenlohe Kirchberg
Mad. la Princesse de Hohenlohe Kirchberg
M. de Reinhardt, *Sécretaire de Légation*

des Pays-Bas: M. le Baron Heeckeren

de Sardaigne: M. le Comte Simonetti
Le Marquis de Carrega, Secrétaire de Légation

de Bavière: M. le Comte de Lerchenfeldt
Mad. la Comtesse de Lerchenfeldt
Mad. la Comtesse de Lerchenfeldt, mère

[λ. 5]

de Saxe: M. le Baron de Lützerode
Mad. la Baronne de Lützerode
Mlle la Baronne Lützerode

de Prusse: M. de Liebermann

des deux Siciles: M. le Prince de Butera
M^{ye} la Princess de Butera

de Grèce: M^r le Prince de Soudzo
M^e la Princesse de Soudzo
M^r le Prince de Soudzo, Secrétaire de Légation

Chargés d'Affaires des Etats Unis d'Amérique: M. Clay
----- de Suède et de Norvège: M. de Nordin

Etrangers de distinction

M. le Marquis de Londonderry, Voyageur anglais

M^{de} la Marquise de Londonderry

M. Busche }
M. Casement } Voyageurs anglais

~~M. le Comte Mitrowsky~~ }
M. le Comte Pulffy } Voyageurs autrichiens

M. le Baron de Nervo, Voyageur français
M. la Baronne de Nervo
M. de Cussie, Voyageur Sarde
M. de Carlowicz, Lieutenant au service de Saxe

53.

РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 117 (Liste du corps diplomatique), л. 4–5. Документ воспроизводится с соблюдением основных графических черт писарской рукописи. Полуужирным шрифтом обозначены строки, вписанные другим почерком.

КОММЕНТАРИИ

ПОСОЛЬСТВО АВСТРИИ

Рейхсграф фон **Фикельмон, Карл-Людвиг** (*нем.* Reichsgraf von Ficquelmont, Karl-Ludwig; *фр.* comte de Ficquelmont et du Saint-Empire, Charles-Louis; 1777–1857) — австрийский военный и государственный деятель французского происхождения; эмигрировал в Австрию после начала Французской революции. С 1793 г. — на военной службе, принимал участие в революционных и наполеоновских войнах, в 1814 г. получил звание генерал-майора, в 1831 г. — генерала кавалерии. С 1815 г. посланник в Стокгольме, в 1820 г. во Флоренции (Великое герцогство Тосканское). В 1821 г. женился на графине Д. Ф. фон Тизенгаузен, в том же году назначен посланником в Неаполе (Королевство обеих Сицилий). В 1823 г. впервые посетил с женой С.-Петербург и был представлен ко двору. В 1829–1840 гг. — посол в С.-Петербурге.⁴

Как отмечал французский дипломат Теодор де Лагрэнэ, «г-н де Фикельмон соединяет в себе достоинства самые замечательные. Наделенный разнообразными познаниями, умом тонким и деликатным, впрочем, более блестящим, нежели глубоким и справедли-

⁴ О нем см.: *Capefigue J.-B.-H.-R.* Les diplomates et hommes d'état européens. Paris, 1847. Т. 3. P. 205–239; *Barante, baron de.* Notice sur la vie du comte de Ficquelmont // *Pensées et réflexions morales et politiques du comte de Ficquelmont.* Paris, 1859. P. I–XXIV.

вым, он любит сообщать своим речам парадоксальный характер. Говорит он хорошо, особенно по-французски, знает это и, пожалуй, чересчур внимательно слушает сам себя. Отсюда проистекает главный его недостаток, а именно излишнее пристрастие к софизмам и к пламенной защите утверждений сомнительных; в такие моменты особенно негодует он на тех, кои дерзают ему противоречить, и порой случается ему раздражаться сверх меры, однако довольно толики спокойствия и твердости, чтобы привести его в чувство». «Убеждения у посла, — добавляя де Лагренэ, — в сущности, те же самые, что и у князя де Меттерниха, которым восхищается он безоговорочно. С тех пор, как приехал он в Россию и удостоился милостей при петербургском дворе, взгляды эти приобрели видоизменения и некоторый русский оттенок».⁵

Фикельмон, «успевший в короткое время снискать расположение и доверие его величества», «немало содействовал» сближению России с Австрией.⁶ Посол Франции барон де Барант писал 24 февраля 1836 г.: «По речам и образу действий графа Фикельмона должно судить», что по всем вопросам «Меттерних вполне полагается на недоверчивые усилия Франции и Англии противиться захватам России и поддерживать равновесие Европы, так что он может в полной безопасности воздерживаться что-либо говорить или делать, что бы нарушило тесный союз трех северных держав против революционных мнений и движений».⁷ 22 октября 1836 г. де Барант сообщал, что император «всегда оказывает чрезвычайную благосклонность графу Фикельмону».⁸ Фикельмон был знаком с Пушкиным, известно также, что он доставил ему «контрабандой» несколько книг, запрещенных в России.⁹ 16 ноября 1836 г. на рауте у австрийского посла Пушкин «обменялся несколькими словами» с атташе французского посольства д'Аршиаком и д'Антесом, 6 декабря был на вечере в австрийском посольстве, 29 декабря обе-

⁵ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция: Дипломаты, литераторы, шпионы. СПб., 2006. С. 161–162. Т. де Лагренэ (1800–1862) — первый секретарь французского посольства в С.-Петербурге в 1831–1834 гг.

⁶ Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая I. СПб., 1887. С. 388. См. также: Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1878. Т. 4. Ч. 1. С. 442–445.

⁷ Из депешей барона Баранта // Русский архив. 1896. № 1. С. 126.

⁸ Из депешей барона Баранта, 1836–1837 // Там же. № 3. С. 433.

⁹ См.: Пушкин А. С. Письма последних лет. 1834–1837. Л., 1969. С. 382, 481; Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 4. С. 302.

дал у Фикельмонов. 21 января 1837 г. Пушкины были в доме австрийского посла на большом балу.¹⁰

По возвращении в Вену Фикельмон временно исполнял обязанности министра иностранных дел; в 1840 г. был назначен государственным министром без портфеля и начальником штаба австрийской армии. В 1843 г. получил звание генерал-фельдмаршала. После мартовской революции 1848 г. короткое время исполнял обязанности министра иностранных дел и министра-президента Австрии. Вышел в отставку 4 мая 1848 г. и посвятил остаток жизни написанию сочинений на историко-политические темы.

Графиня фон **Фикельмон, Дарья Федоровна** (Доротея Фердинандовна, Долли; 1804—1863), урожденная графиня фон Тизенгаузен, дочь флигель-адъютанта императора Александра I штабс-капитана Фердинанда (Федора Ивановича) Тизенгаузена, павшего при Аустерлице, и Елизаветы Михайловны, урожденной Голенищевой-Кутузовой, дочери прославленного полководца, которая была фрейлиной императрицы Марии Федоровны. Познакомилась с будущим мужем в 1820 г. во Флоренции, где жила в то время с матерью после смерти ее второго мужа генерал-майора Н. Ф. Хитрово, бывшего поверенного в делах России при тосканском дворе. В 1821 г. вышла замуж за графа фон Фикельмона, до его назначения послом в С.-Петербурге (июль 1829 г.) жила в Неаполе.

Де Лагрэнэ писал по поводу его женитьбы: «...граф де Фикельмон, следуя австрийским дипломатическим обыкновениям, женился на иностранке, графине Тизенгаузен, внучке маршала Кутузова, женщине выдающихся достоинств. Обстоятельство это впоследствии повлияло самым благоприятным образом на положение г-на де Фикельмона, сообщив его сношениям с Россией задушевность, какую порождают лишь узы семейные. Сестра г-жи де Фикельмон <Екатерина> — одна из любимых фрейлин императрицы».¹¹

С 1829 г. Д. Ф. Фикельмон вела дневник, представляющий собой важный источник по истории петербургского общества пушкинской эпохи.¹² В С.-Петербурге стала хозяйкой одного из самых

¹⁰ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 533, 558—559, 566, 578. См. также: Письмо графа Фикельмона князю Меттерниху. 2/14-го февраля 1837. С.-Петербург // Три письма о смерти А. С. Пушкина. СПб., 1900. С. 1—3.

¹¹ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 160.

¹² См. также: Цявловский М. А. Пушкин и графиня Д. Ф. Фикельмон // Голос минувшего. 1922. № 2. С. 108—123; Измайлов Н. В. Пушкин

блестящих светских салонов, одним из завсегдатаев которого был Пушкин. 11 июля 1834 г. он писал жене: «Был я у Фикельмон. Надо тебе знать, что с твоего отъезда я кроме как в клобе нигде не бываю. Вот вчера как я вошел в освещенную залу, с нарядными дамами, то и смутился как немецкий профессор; насилу хозяйку нашел, насилу слово вымолвил. Потом, осмотревшись, увидел я, что народу не так много и что бал этот запросто, а не раут».¹³ Ее мать, Е. М. Хитрово, жившая в одном доме с супругами, устроила собственный салон, также пользовавшийся большой известностью. Д. Ф. Фикельмон покинула Россию в 1838 г., последние годы жизни провела за границей.

Барон фон **Кайзерсфельд, Максимилиан** (Freiherr von Kaisersfeld, Maximilian; †1849) — австрийский дипломат; в 1827—1829 гг. поверенный в делах Австрии в С.-Петербурге, в 1835—1838 гг. советник посольства. «Кайзерсфельд <sic!> — приятный», — писала Д. Ф. Фикельмон в своем дневнике. Вместе с тем она отмечала «ледяное, абсолютное молчание», которое хранил Кайзерсфельд на обедах в посольстве.¹⁴ Посланник США Дж. М. Даллас, со своей стороны, свидетельствовал, что в неформальной обстановке австрийский дипломат умел раскрепощаться и быть приятным собеседником.¹⁵ В 1840—1846 гг. Кайзерсфельд занимал пост министра-резидента в вольном городе Гамбурге и одновременно — посланника при дворах великих герцогов — Мекленбург-Стрелицкого и Мекленбург-Шверинского; в последние годы жизни представлял австрийские интересы в Берне.

Граф фон **Угарт, Йозеф** (Graf von Ugarte, Joseph; 1804—1862) — австрийский дипломат; в 1835—1837 гг. второй секретарь

в дневнике гр. Д. Ф. Фикельмон // *Временник Пушкинской комиссии*. 1962. Л., 1963. С. 29—37; *Гиллельсон М. И.* Пушкин в итальянском издании дневника Д. Ф. Фикельмон // *Временник Пушкинской комиссии*. 1967—1968. Л., 1970. С. 14—32; *Рейсер С. А.* Пушкин в салоне Фикельмон (1829—1837) // *Временник Пушкинской комиссии*. 1977. Л., 1980. С. 36—43; *Друзья Пушкина*. М., 1986. Т. 2. С. 410—444; *Раевский Н. А.* 1) *Портреты заговорили*. Киев, 1991. С. 82—180, 235—302, 320—477; 2) *Пушкин и Доли Фикельмон*. М., 2007; 3) *Графиня Дарья Фикельмон: Призрак Пиковой дамы*. М., 2011; *Сульянов А. К.* Пушкин, Элиз Кутузова и Доли Фикельмон. Минск, 2006. *Фикельмон Д. Ф.* Дневник, 1829—1837. Весь пушкинский Петербург / Пер. с франц., публ. и коммент. С. П. Мрочковской-Балашовой. М., 2009. С. 51, 152.

¹³ *Пушкин А. С.* Письма последних лет. С. 61; 480—481.

¹⁴ *Фикельмон Д. Ф.* Дневник. С. 51, 152.

¹⁵ *Diary of George Mifflin Dallas*. Philadelphia, 1892. P. 138—139.

посольства в С.-Петербурге. 7 февраля 1835 г. Д. Ф. Фикельмон отметила в своем дневнике: «Граф Угарт — добрый, мягкий, приятный в домашней обстановке, хотя и не особенно блестящий в обществе».¹⁶ В 1840—1844 гг. — посланник Австрии в Карлсруэ (Великое герцогство Баден) и Касселе (курфюршество Гессен); в 1844—1848 гг. — посланник в Штутгарте (Вюртемберг). В 1842 г. женился на графине Елене Густавовне Штакельберг (1820—1843), дочери российского дипломата, в 1845 г. — вторым браком — на Елизавете фон Рохов (1822—1896), дочери прусского генерала Теодора фон Рохова, занимавшего в 1845—1854 гг. пост посланника в С.-Петербурге.

Барон фон **Коллер, Август** (Freiherr von Koller, August; 1805—1883) — австрийский дипломат. Сын фельдмаршала-лейтенанта Франца фон Коллера (1767—1826); брат генерала от кавалерии Александра фон Коллера (1813—1890), военного министра Австро-Венгрии (1874—1876). Август фон Коллер начал дипломатическую карьеру в 1828 г. В 1836 г. назначен секретарем посольства в С.-Петербурге; представлялся императору и императрице Александре Федоровне 21 апреля в Зимнем дворце во время *cercle diplomatique* по случаю тезоименитства императрицы и великой княжны Александры Николаевны.¹⁷ Временный поверенный в делах Австрии в Лондоне (1849—1851); посланник в Брауншвейге, Ганновере и Ольденбурге (1851—1855); посланник в Константинополе (1855); посланник в Берлине и одновременно — при дворах великих герцогов Мекленбург-Шверинского и Мекленбург-Стрелицкого (1857—1859).

Князь цу **Гогенлоэ-Вальденбург, Карл** (Fürst zu Hohenlohe-Waldenburg, Friedrich-Karl-Joseph; 1814—1884) — представитель вюртембергской ветви старинного княжеского рода; в 1833 г. поступил на австрийскую службу в звании лейтенанта, назначен адъютантом графа фон Фикельмона. «Фриц Гогенлоэ-Вальденбург,

¹⁶ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 325.

¹⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 240 об; Journal de St.-Petersbourg. 1836. 25 avril / 7 mai. В сентябре 1837 г. Д. Ф. Фикельмон писала: «Наше посольство тоже сменило физиономию, или, точнее, сейчас в нем осталась только физиономия Кайзерфельда; Миарт отправился путешествовать, а Келлер теперь в Берлине. Мы сожалеем о них обоих, но особенно о Миарте — добром и отличном юноше, беззлобном и скромном» (Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 360; 721; курсив наш. — Н. К., В. Н.). На самом деле речь здесь идет о графе фон Угарте и бароне фон Коллере.

прибывший в начале декабря <1834 г.> в качестве адъютанта, красивый и любезный мальчик, — писала Д. Ф. Фикельмон 7 февраля 1835 г. — Ему 21 год, он умен от природы, тактичен, умеет вести себя, но вместе с тем совершает тысячи ребяческих выходов; милый и добрый в домашнем кругу. Как офицер Австрийского гусарского Императора Николая полка пользовался его исключительным расположением». ¹⁸ В августе 1837 г. поступил на русскую службу поручиком в лейб-гвардии Гусарский полк с назначением флигель-адъютантом императора. В 1839 г., после отречения отца, возглавил княжеский дом Гогенлоэ-Вальденбург-Шиллингсфюрст. Впоследствии генерал-адъютант Свиты Е. И. В. (1856), генерал-лейтенант (1864).

Адрес австрийского посольства: «На дворцовую площадь, у Суворова монумента, в доме Князя Салтыкова». ¹⁹ Современный адрес: Дворцовая наб., 4 / Миллионная ул., 3. Особняк, построенный в 1788 г. Дж. Кваренги, был подарен Екатериной II генерал-фельдмаршалу князю Н. И. Салтыкову (1736—1816). В 1826 г. над имуществом Салтыковых была учреждена государственная опека; в 1829 г. комиссия по опеке сдала дом, «выходящий на набережную и Суворовскую площадь, со всей мебелью, бронзами, мраморами и прочими украшениями, доставшийся князьям Салтыковым», в аренду австрийскому посольству. ²⁰ Основной вход в посольство располагался со двора (курдонер), въезд в который был открыт со стороны Миллионной улицы. Парадные помещения посольства были расположены на третьем этаже. В последующие годы различные части здания и внутренние помещения неоднократно перестраивались. Австрийское посольство занимало дом Салтыкова до 1855 г.; затем в нем располагалась дипломатическая миссия Дании, а в 1863—1918 гг. — британское посольство. В советское время здание было передано в распоряжение библиотечного института (ныне — Санкт-Петербургский университет культуры и искусств). ²¹

¹⁸ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 325.

¹⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 22.

²⁰ Рейсер С. А. Два здания на Дворцовой набережной // Революционно-демократические традиции и русская культура. Л., 1987. С. 142.

²¹ См.: Рейсер С. А. Дворцовая набережная, 4 // Труды Ленинградского государственного библиотечного института. 1958. Т. 4. С. 33—47; Раевский Н. А. Портреты заговорили. С. 303—319; Извозник В. С. Пешком по Миллионной. СПб., 2004. С. 26—28; Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. СПб., 2005. С. 151—154.

ПОСОЛЬСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Граф **Дарэм**, виконт **Лэмбтон**, **Джон Джордж** (1st Earl of Durham, Viscount Lambton, John George; 1792–1840) — британский политический деятель, в 1812–1828 гг. член парламента. В 1828 г. получил титул барона Дарэма, два года спустя стал членом Тайного совета и был назначен лордом-хранителем печати; принимал активное участие в подготовке парламентской реформы 1832 г.²² «Лорд Дюрэм имел огромное влияние на английского премьер-министра, лорда Грея, которого был правою рукою. Он был, по словам графа Матушевича (А. Ф. Матушевич, посланник России в Лондоне в 1830–1835 гг. — Н. К., В. Н.), “одним из наиболее тщеславных, высокомерных, злобных, щепетильных и умных людей”, которых он знал. Он был и аристократом, и якобинцем в одно и то же время; чрезвычайно богат и ужасно скуп, любезен и высокомерен, чадолубив и жесток со своею прелестною женою. Словом сказать, это был человек, полный всевозможных противоречий и странностей».²³ Летом 1832 г. лорд Дарэм со специальной дипломатической миссией посетил С.-Петербург.²⁴

К этому времени относятся первые впечатления Д. Ф. Фикельмон о Дарэме. «Мы посетили торжественный протокольный обед с новым английским послом лордом Дюрэмом, которого мы знаем по Неаполю, — писала она. — Нет ничего более несуразного, чем видеть этого посла-вига рядом с Самодержцем Всея Руси, которого Виги во время последнего заседания парламента осыпали оскорблениями и бранью! Лорду Дюрэму не более сорока лет, у него красивая, правильной формы голова, плохое здоровье, мрачная и желчная физиономия с язвительной и тонкой усмешкой». Несколько дней спустя она добавляла: «Лорд Дюрэм — типичный *республиканец* и по физиономии, и по суждениям». После его отъезда из С.-Петербурга Д. Ф. Фикельмон отмечала: «...лорд Дюрэм оставил по себе репутацию остроумного человека, большого оригинала с грубоватыми причудами».²⁵ Российский дипломат граф К. О. Поццо ди Борго сообщал, что после «своего посольства в С.-Петербурге лорд Дюрэм возвратился оттуда энергическим и убежденным защит-

²² См.: Cooper L. Radical Jack: The Life of John George Lambton, First Earl of Durham, Viscount Lambton, and Baron Durham. London, 1959.

²³ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. СПб., 1898. Т. 12. С. 9.

²⁴ Reid S. J. Life and Letters of the First Earl of Durham. London, 1906. Vol. 1. P. 300–316.

²⁵ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 222, 226, 229–230.

ником России. Он постоянно опровергал фантастические и оскорбительные взгляды лорда Пальмерстона на цели русской политики». ²⁶

В 1833 г. получил титулы виконта Лэмбтона и графа Дарэма. В 1835—1837 гг. посол в С.-Петербурге. Вручил свои верительные грамоты императору 8 ноября 1835 г. в Зимнем дворце, затем был принят императрицей. ²⁷ Летом 1836 г. Дарэм писал: «Ничто не может превзойти любезность, с которой ко мне относятся император и императрица. Они ведут себя со мной скорее как с личным другом, чем как с послом». ²⁸ С. С. Татищев утверждал, что британский посол был очарован императором Николаем и потому усердно старался «рассеять укоренившееся предубеждение своего правительства против России». ²⁹ Сам Дарэм и писавшие о нем британские историки считали, что, наоборот, это российский император был пленен обаянием посла. На самом деле Дарэм, хорошо изучивший положение дел в России, пришел к заключению, что она была неспособна к внешней агрессии и не представляла реальной угрозы для британских интересов. Но даже самые умеренные рекомендации Дарэма встречали резкий отпор со стороны сторонников конфронтации с Россией. ³⁰

По мнению маркиза Лондондерри, лорд Дарэм был информирован о том, что касалось финансов, состояния армии и всей гражданской администрации России, лучше, чем любой другой иностранный дипломат. ³¹ «Деятелен Дурам был чрезвычайно, — пишет современный исследователь. — Я обнаружил, например, что он держал в Министерстве финансов, в канцелярии министра Канкрина, своего платного агента из русских, доставлявшего ему прямо в посольство копии важнейших секретных документов!» ³² В 1836 г. посол направил в Лондон конфиденциальный «Report on the State of Russia», представляющий собой интереснейший документ о тогдаш-

²⁶ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 12. С. 6—7.

²⁷ РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 105, л. 25; Journal de St.-Petersbourg. 1835. 12 / 24 novembre.

²⁸ Reid S. J. Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. 2. P. 61.

²⁹ Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая I. С. 400.

³⁰ См., например: Lord Durham and the Emperor Nicholas // Portfolio. London, 1836. Vol. 3. P. 361—366.

³¹ Londonderry, Marquis of. Recollections of a Tour in the North of Europe in 1836—1837. London, 1838. Vol. 1. P. 107.

³² Барабтарло Г. Английское междометие: (Заметки о посольстве лорда Дурама в Петербурге в последние годы жизни Пушкина) // Новый журнал. 1996. Кн. 197. С. 96.

нем состоянии дел в николаевской России и ее внешнеполитических позициях.³³

Посланник США Даллас приводил в своем дневнике восторженное мнение датского дипломата графа Рантцау о способностях лорда Дарэма: «Он характеризует его как гордого, надменного и решительного от природы человека, хорошо сведущего в практических делах; старавшегося быть на первых ролях везде, где бы он ни был, и стремившегося рано или поздно стать премьером». «Во всей своей публичной деятельности он, действительно, придерживался беспримерно независимой манеры поведения как в отношении его собственного, так и здешнего правительства».³⁴

Прощальная аудиенция лорда Дарэма состоялась 27 мая / 8 июня 1837 г. Два дня спустя он покинул С.-Петербург.³⁵ В 1838—1839 гг. Дарэм занимал пост верховного комиссара и генерал-губернатора Британской Северной Америки. В своем отчете о североамериканских колониях он обосновал необходимость введения там представительного правления, что стало первым шагом на пути становления канадской государственности.

Графиня **Дарэм, Луиза** (Countess Durham, Louisa Elizabeth; 1797—1841) — дочь графа Чарлза Грея, премьер-министра Великобритании в 1830—1834 гг.; жена лорда Дарэма с 1816 г. Леди Дарэм, по утверждению современного исследователя, «сочетала удивительную красоту с разносторонними дарованиями и прекрасным образованием».³⁶ «Леди Дюрем — его вторая жена и дочь лорда Грея, — отмечала Д. Ф. Фикельмон. — Это милая и некогда хорошенькая женщина, однако ее чрезмерная худоба, выражение тихой покорности, печаль в довольно красивых глазах, благородные и изысканные, но застенчивые манеры заставляют думать, что она в какой-то степени жертва».³⁷

Леди **Мэри Лэмбтон** (Lady Mary Louisa Lambton; 1819—1898) — старшая дочь супругов Дарэм. По свидетельству современника, во время пребывания в России дочери Дарэма «выучились в весьма короткое время говорить по-русски и петь русские романсы!»³⁸ В 1846 г. леди Мэри вышла замуж за известного колониального деятеля Джеймса Брюса, графа Элгина (1811—1863).

³³ См.: Reid S. J. Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. 2. P. 28—37.

³⁴ Diary of George Mifflin Dallas. P. 18—19.

³⁵ Reid S. J. Life and Letters. Vol. 2. P. 125—126.

³⁶ Барабтарло Г. Английское междометие. С. 86.

³⁷ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 222.

³⁸ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 12. С. 10.

Милбэнк, Джон Ральф, с 1850 г. — сэр Джон Ральф, 8-й баронет Милбэнк-Хаскисон (Sir John-Ralph, 8th Baronet Milbanke-Huskisson; 1800—1868) — английский дипломат. Начиная свою карьеру в 1823 г. чиновником Форин-офис; в 1826 г. назначен секретарем миссии при бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне. С 1835 г. секретарь британского посольства в С.-Петербурге. Представлялся императору и императрице Александре Федоровне 29 марта 1836 г. во время *cercle diplomatique*, проходившего в Петровском зале Зимнего дворца по случаю празднования Пасхи.³⁹ После отъезда лорда Дарэма — поверенный в делах Великобритании в С.-Петербурге в ранге полномочного министра *ad interim*; представлялся императору в этом качестве 6 июня 1837 г. в Елагинском дворце.⁴⁰ «Английскому посланнику лет 35—40, он очень прост в обращении, — отмечал сенатор П. Г. Дивов, — он деятельно заботится об интересах своей страны и то и дело посылает курьеров в Англию, по всей вероятности, с донесениями касательно наших вооружений и дел с Персией».⁴¹ Он «не признает особенного ума в лорде Дургаме», — добавлял Дивов.⁴²

Прощальная аудиенция Милбэнка состоялась 16 октября 1838 г.⁴³ После отъезда из России он занимал пост секретаря британского посольства в Вене, в 1843—1862 гг. — посланника в Мюнхене (Бавария), в 1862—1867 гг. — посланника в Гааге (Нидерланды).

Медженис, сэр Артур Чарлз (Magenis, Sir Arthur Charles; 1801—1867) — английский дипломат; в 1825 г. атташе миссии в Берлине; в 1830—1838 гг. атташе посольства в С.-Петербурге. В дневниковой записи от 9 сентября 1833 г. Д. Ф. Фикельмон замечала: «...я привыкла к его презрительному виду. Нахожу в его характере благородство и хорошие качества».⁴⁴ По воспоминаниям А. О. Роскета, Медженис «часто бывал у графини Фикельмон — долгоносый Англичанин (потом был посол в Португалии), которого звали *regnoquet malade* <«больной попугай» — франц.>, очень порядочный человек, которого Пушкин уважал за честный нрав».⁴⁵

³⁹ Journal de St.-Petersbourg. 1836. 2 / 14 avril.

⁴⁰ Journal de St.-Petersbourg. 1837. 8 / 20 juin.

⁴¹ 1838 год в Петербурге: (По дневнику П. Г. Дивова) // Русская старина. 1902. № 6. С. 648.

⁴² Там же. С. 641.

⁴³ Journal de St.-Petersbourg. 1838. 20 oct. / 1 nov.

⁴⁴ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 291.

⁴⁵ Из рассказов А. О. Роскета про Пушкина // Русский архив. 1882. № 2. С. 248.

26 января 1837 г. на рауте у графини М. Г. Разумовской Пушкин, пришедший туда после получения записки от д'Аршиака с изложением условий дуэли, просил британского атташе быть секундантом на поединке с д'Антесом, однако Медженис предпочел отказаться.⁴⁶ С 1838 г. — секретарь миссии в Берне, с 1844 г. — в Вене; в 1851 г. назначен посланником в Берне, в 1852 г. — в Штутгарте (Вюртемберг); с 1854 г. посланник в Стокгольме, в 1859—1866 гг. — в Лиссабоне.

Метуэн, Пол Милдмэй (Methuen, Paul Mildmay; 1814-1837) — атташе британского посольства в С.-Петербурге. Сын Пола Метуэна (1779—1849), члена парламента от графства Уилтшир, и Джейн Сент-Джон-Милдмэй (1788—1846). 16 июля 1837 г. скончался в С.-Петербурге.

До лета 1837 г. посольство Великобритании располагалось «на английской набережной в Доме Всеволожского».⁴⁷ Современный адрес: Английская наб., 50 / Галерная ул., 51. В 1820—1835 гг. здание принадлежало графу В. В. Левашеву; в 1835—1837 гг. его владельцем был статский советник, церемониймейстер, а также крупный предприниматель Н. В. Всеволожский, бывший сослуживец Пушкина по Коллегии иностранных дел и его приятель по обществу «Зеленая лампа». Поэт адресовал ему свое послание («Прости, счастливый сын пиров...», 1819). В 1837 г. дом купил граф А. Н. Стенбок-Фермор. В 1859—1862 гг. в нем жил прусский посланник Отто фон Бисмарк; позднее здесь размещалось посольство Австро-Венгрии.⁴⁸

ПОСОЛЬСТВО ФРАНЦИИ

Барон де **Барант, Проспер** (baron de Barante, Amable-Guil-laume-Prosper Brugière; 1782—1866) — французский политический деятель и дипломат, известный историк, член Французской Академии (1828), почетный член С.-Петербургской Академии наук (из-

⁴⁶ *Барабтарло Г.* Английское междометие. С. 76; *Раевский Н. А.* Портреты заговорили. С. 476; *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина.* Т. 4. С. 588.

⁴⁷ РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 117, л. 22об.

⁴⁸ *Соловьева Т. А.* Английская набережная. СПб., 2009. С. 338—341; *Антонов В. В.* Петербург: Новое о старом. М.; СПб., 2010. С. 176—181.

бран 23 декабря 1836 г.).⁴⁹ Свою служебную карьеру начал в 1800 г., занимал различные административные посты в период Первой империи и Реставрации. После Июльской революции 1830 г. назначен посланником в Турине (Королевство Сардиния). С 1835 г. посол в С.-Петербурге. В связи с его назначением графиня М. Д. Нессельроде сообщала сыну: «Посол, которого назначила Франция, г. де Барант, известный писатель; помимо его сочинений, о нем говорят, что он человек умный и приятный в общении. С ним будет не просто иметь дело».⁵⁰ 29 декабря 1835 г. был принят императором в Зимнем дворце на торжественной аудиенции, после чего был представлен императрице, цесаревичу Александру Николаевичу, великим князьям Марии, Ольге и Александре Николаевнам, а также великому князю Михаилу Павловичу и его жене великой княгине Елене Павловне.⁵¹ «Французские послы, Мезон и преемник его Барант, были прекрасно приняты при нашем дворе, в особенности последний. Государь и императрица даже удостоили своим посещением один из его балов», отмечал С. С. Татищев.⁵²

«Посольство Франции в России представляло тогда один из самых значительных во всех отношениях постов, — вспоминал зять де Баранта барон де Нерво. — Г-н де Барант сменил на нем храброго маршала <Н.-Ж. Мезона>, у которого с императором возникали почти что ссоры. Отправка в Петербург литератора внушала уверенность в том, что присущая военным непринужденность в отношениях, бывшая причиной разногласий, станет невозможной. Г-н де Барант по своему характеру был действительно наиболее подходящей фигурой для сохранения лица в сложившейся ситуации».⁵³

⁴⁹ О нем см.: *Sarrut G. et Saint-Edme B. Biographie des hommes du jour. Paris, 1835. Т. 1. P. 74—81; Moulin G. Notice biographique sur M. le baron de Barante. Clermont-Ferrand, 1867; France A. La jeunesse de M. de Barante // France A. La Vie littéraire. 4e série. Paris, 1921. P. 26—37; Denis A. Amable-Guillaume-Prospere Brugière, Baron de Barante (1782—1866). Paris, 2000.*

⁵⁰ La comtesse de Nesselrode à le comte Dmitri de Nesselrode, 25 septembre 1835 // *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. Paris, [1908]. Т. 7. P. 264.*

⁵¹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 105, л. 37; *Journal de St.-Petersbourg. 1836. 31 déc. / 1835. 12 jan.* См. также: *Souvenirs de baron de Barante. Paris, 1895. Т. 5. P. 239—251.*

⁵² *Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы: Исторические очерки. СПб., 1889. С. 181—182.* См. также: *Федина Т. А. Начало дипломатической деятельности барона Проспера де Баранта в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 12 (38). Ч. 1. С. 193—196.*

⁵³ *Nervo, baron de. Souvenirs de ma vie. Paris, 1871. P. 116.*

Князь П. А. Вяземский писал А. И. Тургеневу о первом впечатлении, произведенном новым послом Франции на петербургское общество: «...все говорят, что обеды его плохие, меццанские, доктринерские, а вина в рот взять нельзя. К тому же он не говорлив, низкопоклонен, человек кабинетный, то есть учено-кабинетный, да и то знают это здесь по книгам, а изустно он себя никому не показывает или не выказывает». ⁵⁴ После личного знакомства с де Барантом он же сообщал своему другу: «Я был у него однажды: очень учтив, но сух, холоден, бесцветен, беззвучен, и со всеми и везде, говорят, так же. Вот уж нисколько не похож он ни на француза, ни на автора, ни на парламентского оратора, ни на посла: тише воды, ниже травы. Впрочем, сказывают, обходятся с ним хорошо. Жена более нравится». ⁵⁵

Сам де Барант 20 апреля 1836 г. сообщал премьер-министру Франции А. Тьеру: «Государь всегда очень любезен со мной; разговор его имеет оттенок откровенности и непринужденности; но есть предметы, которых я бы не желал, чтобы он касался; есть слова, которых я бы не хотел услышать от него касательно нашего внутреннего положения и нашего союза с Англией, и мне приходится быть настороже». ⁵⁶ Незадолго до гибели Пушкина де Барант познакомился с поэтом, который уже имел представление о его исторических трудах. ⁵⁷ 30 ноября 1836 г. оба присутствовали на вечере у Вяземских. 11 декабря де Барант обратился к Пушкину за сведениями об авторском праве в России. Поэт ответил ему 16 декабря. 6 января 1837 г. на балу в австрийском посольстве, где состоялось объяснение Пушкина с д'Антесом, де Барант беседовал с поэтом о литературе и предлагал совместный перевод на французский язык «Капитанской дочки». 14 января Пушкин с женой был на балу у французского посла. ⁵⁸

⁵⁴ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. 3. С. 288–289 (из письма от 24 января 1836 г.).

⁵⁵ Там же. С. 297 (из письма от 11 февраля 1836 г.).

⁵⁶ Из депешей барона Баранта // Русский архив. 1896. № 1. С. 127.

⁵⁷ См.: Серман И. Э. Пушкин и новая школа французских историков: (Пушкин и П. де Барант) // Русская литература. 1993. № 2. С. 132–137.

⁵⁸ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 542, 547, 549, 570; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 25–26; Пушкин А. С. Письма последних лет. С. 168–170, 341, 364–365; Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 72. См. также: Мильчина В. А. Пушкин и Барант: Опыт реконструкции беседы в салоне Фикельмонов 6 января 1837 года // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 173–183; Milchina V. 1) Pouchkine et Barante // L'Universalité de Pouchkine. Paris, 2000. P. 110–127; 2) Prosper de Barante et la Russie: Nomination au poste d'ambassadeur et la vision

Бывший прусский дипломат и писатель Фарнхаген фон Энзе (1785–1858) отмечал в своем дневнике 30 января 1837 г., что на Баранта в России «смотрели как на недруга». ⁵⁹ «Де Барант — очарователен в узком кружке, всегда в ровном настроении, кроткий, мудрый в своих суждениях, сердечный и, прежде всего, почтенный человек, — писала в сентябре 1837 г. Д. Ф. Фикельмон. — Его разговоры всегда увлекательны, содержательны, у него красивые и добрые дети, его жена — любезная особа, хотя ей далеко до супруга, но он очень любит ее». ⁶⁰ «Французский посланник бар<он> де Барант — писатель, человек умный и весьма тактичный», — отмечал в своем дневнике П. Г. Дивов. ⁶¹

19 декабря 1837 г. де Барант получил личную аудиенцию у императора в Зимнем дворце по случаю отъезда в отпуск, вслед за тем был принят императрицей и наследником великим князем Александром Николаевичем. ⁶² В августе–сентябре 1838 г., на обратном пути в С.-Петербург, он предпринял путешествие по России, впечатления о котором нашли отражение в его «Заметках о России». ⁶³ По возвращении на свой пост представлялся императору 9 октября 1838 г. в Царском Селе. ⁶⁴ Его прощальная аудиенция состоялась 3 августа 1841 г. ⁶⁵ На этом миссия де Баранта в России фактически завершилась, но формально он сохранял должность посла вплоть до Февральской революции 1848 г. во Франции. Воспоминания де Баранта и его подробные донесения из России являются ценным историческим источником, до сих пор не исчерпанным. ⁶⁶

spécifique du pays // Il Gruppo di Coppet e il viaggio. Liberalismo e conoscenza dell'Europa tra Sette e Ottocento. Atti del VII Convegno di Coppet. Firenze, 2006. P. 277–288.

⁵⁹ Из дневников Варнгагена фон Энзе // Русский архив. 1875. № 7. С. 347. 9 июня 1838 г. он записывал: «Мое лето услаждаю я чтением Пушкина. Я наполняю им все дообеденное время, а иногда и вечер» (Там же). В том же году фон Энзе опубликовал статью о русском поэте, ставшую заметной вехой в германской пушкинистике.

⁶⁰ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 360.

⁶¹ 1838 год в Петербурге. С. 648.

⁶² Journal de St.-Petersbourg. 1838. 21 décembre / 1837. 2 janvier.

⁶³ Barante, baron de. Notes sur la Russie, 1835–1840. Paris, 1875.

⁶⁴ Journal de St.-Petersbourg. 1838. 13 / 25 octobre.

⁶⁵ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 11.

⁶⁶ См.: Souvenirs du baron de Barante. Paris, 1895–1899. Т. 5–7. Серию исследований, в значительной степени основанных на сведениях, сообщаемых де Барантом, подготовила Н. П. Таньшина; см.: Таньшина Н. П. 1) Польский вопрос и французо-русские отношения в 1830–1840-е гг.: (По дипломатическим донесениям посла Франции в России барона де Баранта) // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 85–94; 2) «Заметки о России» французского дипломата барона де Ба-

Баронесса де **Барант**, урожденная д'Удето, **Сезарин** (baronne de Barante, née d'Houdetot, Marie-Joséphine-Césarine Brugière; 1794–1877) — жена барона де Баранта с 1809 г. Представлялась императору и императрице Александре Федоровне в Зимнем дворце 6 января 1836 г., в праздник Богоявления Господня и день рождения великой княгини Анны Павловны.⁶⁷ В С.-Петербурге и по возвращении во Францию занималась благотворительностью; публиковала сочинения религиозно-нравственного содержания.⁶⁸

В сентябре 1836 г. она отмечала в своем дневнике, что занимает «одну из самых счастливых позиций в этом мире». «...Живу в великолепном дворце. Мебель из золота и шелка. У меня более двадцати слуг в подчинении, много денег на расходы. Царская семья и общество принимают меня с радушием и доброжелательностью».⁶⁹

Баронесса де **Барант**, **Констанс** (baronne de Barante, Constance-Césarine-Marie-Frédérique Brugière; 1820–1895) — дочь супругов де Барант. 19 апреля 1842 г. вышла замуж за графа Альберика Перро де Шазеля (comte Perrot de Chazelles, Albéric-Hubert; 1807–1880), занимавшего в 1837–1838 гг. пост атташе посольства Франции в С.-Петербурге.⁷⁰

Барон **д'Андрэ**, **Арман** (baron d'André, Jean-Marie-Armand; 1804–1880) — французский дипломат, в 1831–1844 гг. занимал

ранта // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 184–204; 3) Посольство барона де Баранта в России в 1835–1841 гг., по воспоминаниям французского дипломата // Россия и Франция. XVIII–XX века. М., 2011. Вып. 10. С. 83–121; 4) Франция в годы Восточного кризиса 1839–1841 гг.: По дипломатическим донесениям барона де Баранта // Французский ежегодник. М., 2014. Т. 47. С. 245–278. См. также: *Федина Т. А.* Польский вопрос во французо-русских отношениях в 1830–1840 гг.: (По дипломатическим донесениям посла Франции в России барона Проспера де Баранта) // Наука и школа. 2013. № 4. С. 164–167.

⁶⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 21 об.; Journal de St.-Petersbourg. 1836. 9 / 21 janvier.

⁶⁸ См., в частности: *Barante, la baronne de.* La Présence de Dieu rappelée par les passages des livres saints, à l'usage des écoles et particulièrement des écoles de campagne. Tours, 1877. О ней см.: *Humann de Chazelle E.* La baronne de Barante, née Césarine d'Houdetot. Paris, 1936.

⁶⁹ Цит. по: *Гончарова Т. Н.* Между Парижем и Санкт-Петербургом: Посольство Франции в России (1814–1848). СПб., 2017. С. 53.

⁷⁰ Представлялся императору 21 апреля 1837 г. (Journal de St.-Petersbourg. 1837. 24 avril / 6 mai). В списке отсутствует имя Эрнеста де Баранта, сына посла, который прибыл в С.-Петербург 26 июня 1837 г. (Journal de St.-Petersbourg. 1837. 26 juin / 8 juillet). Таким образом, он не мог предоставить свои pistols д'Антесу, о чем повествует легенда, убедительно опровергнутая В. М. Файбисовичем (*Файбисович В. М.* Pistолеты из Амбуаза: Конец одной легенды // Нева. 2009. № 6. С. 202–209).

должности атташе, третьего и второго секретаря посольства в С.-Петербурге; имел «репутацию тонкого знатока русских реалий».⁷¹ Д. Ф. Фикельмон писала о нем в апреле 1831 г.: «...маленький французик, довольно милый, с приятной и скромной внешностью, что здесь довольно редко».⁷² Назначен вторым секретарем в 1834 г.; хорошо знал русский язык, был вхож в литературные круги российской столицы. П. А. Вяземский, которому д'Андрэ доставлял книги из Парижа, называл его «Андрюшей».⁷³ В 1842 г. назначен временным поверенным в делах Франции в С.-Петербурге.⁷⁴ Д'Андрэ «откланивался» императору, «временно покидая свой пост, взяв отпуск», 16 апреля 1844 г.⁷⁵ В 1849—1851 гг. посланник в Дрездене (Саксония); в 1851—1859 гг. — в Гааге (Нидерланды). В 1862—1866 гг. заведовал канцелярией министра иностранных дел Э. Друэн де Люиса, после чего вышел в отставку.

Де **Казенер, Жан-Мари** (de Cazener, Jean-Marie) — французский кавалерийский офицер, участник наполеоновских войн, кавалер ордена Почетного Легиона (1813);⁷⁶ атташе посольства в С.-Петербурге в 1828—1848 гг.⁷⁷ Первый секретарь посольства граф де Серсей писал в декабре 1835 г. в своем донесении премьер-министру: «Этот атташе, который вот уже семь лет живет в Санкт-Петербурге, имеет реальные заслуги, приобретя право на покровительство Короля, и если в данный момент нет никакой возможности назначить его платным атташе, то, по меньшей мере, Ваша Светлость могли бы счесть приемлемым увеличить его жалованье или предоставить ему в канцелярии этого посольства обязанности более обеспеченные и более выгодные».⁷⁸ В 1836 г. де Казенер стал фигурантом скандала, порожденного пропажей 30 тыс. рублей, которые посол Мезон, покидая пост, доверил ему.⁷⁹ В 1846—1847 гг. он вел

⁷¹ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 97, 101.

⁷² Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 155.

⁷³ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 87, 174, 256—257.

⁷⁴ Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы. С. 194—207.

⁷⁵ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 11.

⁷⁶ Almanach royal et national pour d'an MDCCCXL. Paris, 1840. P. 271.

⁷⁷ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 256.

⁷⁸ Гончарова Т. Н. Французские дипломаты в России (1814—1848): Персоналии и карьеры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 134—135.

⁷⁹ Сведения почерпнуты из описи коллекции писем графа де Серсея, адресованных П. де Баранту и выставленных на продажу на аукционе (Bibliothèque de Barante. Commissaires-Priseurs habilités Gérard Oberlé & Tristan Pimpaneau. Clermont-Ferrand, 27 mars 2017. P. 66).

в С.-Петербурге дела, связанные с добычей партии шокшинского малинового кварцита для изготовления саркофага Наполеона в Доме инвалидов.⁸⁰

Виконт **д'Аршиак, Оливье** (vicomte d'Archiac, Laurent-Arnulf-Olivier; 1811–1848) — атташе посольства Франции в С.-Петербурге в 1836–1837 гг. Представлялся императору и императрице 21 апреля 1836 г. в Зимнем дворце во время *cercle diplomatique* по случаю тезоименитства Александры Федоровны и великой княжны Александры Николаевны.⁸¹ 16 ноября 1836 г. д'Аршиак передал Пушкину письмо д'Антеса, который настаивал на личной встрече с поэтом в связи с конфликтом между ними.⁸² 17 ноября он встречался во французском посольстве с графом В. А. Соллогубом, секундантом Пушкина, для знакомства с дуэльными правилами и поиска возможности избежать поединка; переговоры продолжились в доме нидерландского посланника барона Геккерна. По свидетельству Соллогуба, д'Аршиак «с первых слов» объявил, «что он всю ночь не спал, что он, хотя не русский, но очень понимает, какое значение имеет Пушкин для русских».⁸³ «Этот д'Аршиак был необыкновенно симпатичной личностью», — отмечал Соллогуб.⁸⁴ В тот же день д'Аршиак с Соллогубом посетили Пушкина, чтобы сообщить об окончании конфликта в связи с решением д'Антеса жениться на Е. Н. Гончаровой.⁸⁵ Д'Аршиак был свидетелем при бракосочетании д'Антеса, своего дальнего родственника, а затем и его секундантом на дуэли с Пушкиным. Известны четыре записки д'Аршиака к Пушкину по поводу дуэли (XVI, 223–226). 26 января 1837 г. д'Аршиак, не дождавшись секунданта Пушкина, отослал поэту за-

⁸⁰ Туре Ж., Булах А. Г. Из Шокши в Париж: (История добычи, доставки и обработки камня для саркофага Наполеона) // Труды Карельского научного центра РАН. 2016. № 10. С. 130; Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 102. Переписка Казенера по этому сюжету хранится в Национальном архиве Франции: F.21.7732 (Marbres et granits. Recherche et fourniture de marbres et de granits pour la réalisation du tombeau de l'empereur et la décoration de la crypte. 1843–1854). В 1856 г. де Казенер, «бывший атташе французского посольства в С.-Петербурге», упоминался в парижской прессе как фигурант судебного процесса о финансовых нарушениях в некоей компании, созданной в 1853 г. для добычи золота в Австралии (Gazette des Tribunaux. 1856. 15 mai).

⁸¹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 240 об.; Journal de Saint-Petersbourg. 1836. 25 avril / 7 mai.

⁸² Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 533.

⁸³ Петербургские страницы воспоминаний графа Соллогуба. СПб., 1993. С. 190.

⁸⁴ Соллогуб В. А. Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 474.

⁸⁵ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 534.

писку, в которой предложил возможные время и место встречи для переговоров об условиях дуэли. По свидетельству кавалергарда Н. Ф. Лубяновского, соседа Пушкина по дому на Мойке, тот последний раз встречался с д'Аршиаком во французском посольстве 27 января 1837 г., куда вместе с поэтом приехал и его секундант К. К. Дансас.⁸⁶

Д'Аршиак, как иностранный дипломат, не подлежал русскому суду за участие в дуэли, но де Барант считал за лучшее отправить его в Париж в качестве курьера. Д'Аршиак, писал 30 января / 11 февраля 1837 г. посланник Вюртемберга князь Гогенлоэ, «надеется через некоторое время вернуться снова в С.-Петербург, где он был на отличном счету».⁸⁷ 1 февраля в письме к П. А. Вяземскому он сообщил некоторые подробности дуэли Пушкина с д'Антесом.⁸⁸ Французский дипломат покинул Петербург 2 февраля 1837 г. Сардинский посланник Симоннети докладывал в связи с этим: «Д'Аршиак за то, что состоял секундантом, был отправлен сегодня курьером в Париж, и покидает здесь свой пост совершенно, — мера, всеми одобряемая».⁸⁹ Потеряв в 1845 г. жену, д'Аршиак «жил очень уединенно со своим тестем. Я с ним выдаюсь, когда бываю в Париже», — писал д'Антес князю И. С. Гагарину в 1847 г.⁹⁰

Барон де **Флагак, Жан-Жак** (baron de Flaghac, Jean-Jacques-Louis-Symphorien Le Normant; 1816-1890) — атташе французского посольства в С.-Петербурге в 1836—1837 гг. Впервые представлялся Николаю I и Александре Федоровне в Петергофе 1 июля 1836 г., в день рождения императрицы.⁹¹ Флагаку адресовано письмо д'Аршиака из Парижа от 15 марта (н. ст.) 1837 г. с рассказом о его визите в российское посольство, где он давал разъяснения по

⁸⁶ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 587, 590.

⁸⁷ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 324.

⁸⁸ Материалы для биографии А. С. Пушкина. Лейпциг, 1875. С. 56—60.

⁸⁹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 318.

⁹⁰ Цит. по: Вересаев В. В. Спутники Пушкина. М., 1993. Т. 2. С. 532. См. о нем серию статей Г. М. Седовой: 1) Неизвестный портрет виконта д'Аршиака и другие новые материалы его биографии // Пушкинский музей: Альманах. СПб., 1999. Вып. 1. С. 83—89; 2) Виконт Оливье д'Аршиак и его роль в последней дуэли А. С. Пушкина // Пушкин в XXI веке: Сб. в честь В. С. Непомнящего. М., 2006. С. 213—239; 3) Виконт Оливье д'Аршиак в дуэльных конфликтах Пушкина с Дантесом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. Вып. 2. С. 46—51. Л. П. Гроссман посвятил французскому дипломату свой роман «Записки д'Аршиака», который порой воспринимается как подлинный документ эпохи.

⁹¹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 449.

поводу дуэли Пушкина с д'Антесом.⁹² В 1871—1876 гг. член палаты депутатов Национального собрания Третьей республики от департамента Верхняя Луара.

Граф де **Монтессю, Гюстав** (comte de Monttessuy, Rodolphe-Auguste-Gustave; 1809—1881) — французский дипломат; сын Огюста де Монтессю (1770—1840), генерального поставщика парижского Дома инвалидов, и баронессы фон Кирхбах, состоявшей в родстве с королем Вюртемберга Фридрихом I (1754—1816). Начинал дипломатическую карьеру в 1831 г. в должности атташе в Турине (Королевство Сардиния). В 1836 г. назначен атташе посольства в С.-Петербурге.⁹³ В пушкинистике Монтессю известен как петербургский адресат письма д'Аршиака, отправленного из Парижа 17 марта (н. ст.) 1837 г.⁹⁴ Осенью 1837 г. получил назначение в Лиссабон.⁹⁵ В 1843 г. Монтессю женился на графине Полин де Хелфенштейн (1825—1905), внебрачной, но признанной дочери герцога Пауля Вюртембергского, второго сына Фридриха I, отца великой княгини Елены Павловны и бывшего генерала русской армии. После Февральской революции 1848 г. уволен с должности первого секретаря в Неаполе (Королевство обеих Сицилий), но в следующем году назначен посланником в Ганновере. С 1850 г. посланник во Флоренции (Великое герцогство Тосканское); с 1855 г. посланник при бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне; с 1858 г. — в Брюсселе, откуда отозван в 1861 г. из-за критики внешней политики Наполеона III.

Де Сольти — вероятно, **Прюво де Сольти, Анри-Альбер-Ксавье** (Pruvost de Saulty, Henri-Albert-Xavier; 1815—1857). Барон де Барант в письме от 22 июля 1837 г., адресованном премьер-министру М.-Л. Моле, упоминал атташе посольства де Сольти без указания имени.⁹⁶

Граф **Эрнест де Бретёйль** (comte de Breteuil, Louis-Charles-Ernest Le Tonnelier; 1816—1883) — атташе посольства Франции

⁹² Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 294.

⁹³ Его имя впервые появляется в списке дипломатов, приглашенных «на бал 26 Декабря 1836», но с пометой «отсутствует» (РГИА, ф. 473, оп. 3, № 110, л. 41).

⁹⁴ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 294.

⁹⁵ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 360.

⁹⁶ См.: Cadot M. Les débuts de la navigation à vapeur et l'émigration française en Russie // Cahiers du monde russe et soviétique. Année 1963. Т. 4. № 4. Р. 39.

в С.-Петербурге; старший сын маркиза Ашиля де Бретёйля (1781—1864), французского дипломата и политика, пэра Франции (1824). Эрнест де Бретёйль впервые представлялся императору 17 января 1837 г. в Зимнем дворце.⁹⁷ 21 апреля был представлен императрице во время празднования в Зимнем дворце ее тезоименитства.⁹⁸

Адрес французского посольства: «На Дворцовую <sic> набережной в Казенном доме».⁹⁹ Современный адрес: Дворцовая наб., 26. В начале XIX в. расположенный на этом месте особняк принадлежал князю Д. П. Волконскому, который продал его французскому послу графу де Коленкуру, занимавшему этот пост в 1807—1811 гг. Французское посольство выехало из здания в 1839 г., после ремонта оно использовалось как Запасной дворец для размещения гостей императора.¹⁰⁰ Позднее этот участок вошел в территорию, отведенную для постройки дворца великого князя Владимира Александровича (ныне — Дом ученых РАН).

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ДАНИИ

Граф фон **Блом, Отто** (Graf von Blome, Otto II; 1770—1849) — гольштейнский офицер и дипломат на датской службе, участник войн против революционной Франции. Дипломатическую карьеру начал в 1797 г. в качестве атташе датской миссии в С.-Петербурге, где его дядя и полный тезка граф Отто фон Блом (Otto I; 1735—1803) занимал в 1797—1800 гг. пост посланника. С 1802 г. посланник в Стокгольме, с 1804 г. — в С.-Петербурге. В 1812 г. покинул Россию вместе с представителями других союзных Франции государств, в 1815 г. вернулся к исполнению обязанностей посланника. В 1818 г. получил звание генерал-лейтенанта. В 1824—1826 гг. министр иностранных дел Дании. В 1826 г. получил графский титул и вновь назначен посланником в С.-Петербург; занимал пост до октября 1841 г. Вышел в отставку с присвоением звания генерала от

⁹⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 24 об.; Journal de St-Petersbourg. 1837. 21 janvier / 2 février.

⁹⁸ Journal de St-Petersbourg. 1837. 24 avril / 6 mai.

⁹⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 23.

¹⁰⁰ Корнева Г. Н., Петрицкий В. А., Чебоксарова Т. Н. Санкт-Петербургский дворец Великого князя Владимира Александровича (Дом ученых РАН). СПб., 2001. С. 17—18; Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 76.

кавалерии.¹⁰¹ Пушкин аттестовал Блома как «нашего старинного шпиона» (XII, 336).

«Политическое существование посланника Дании в Петербурге есть факт чересчур диковинный, чтобы не остановиться на нем подробнее, — писал де Лагрэнэ. — Живущий в здешней столице уже три десятка лет, полувоенный, полудипломат, граф Блом исхитрился сделать здесь двойную карьеру и удостоиться одновременно звания генерала-лейтенанта за свои военные заслуги и посланника за заслуги дипломатические. Ныне второе из этих званий почти полностью померкло в его глазах по сравнению с первым, коему склонен он придавать исключительную важность». Он «никогда не показывается на людях без мундира, соответствующего его званию, и не может упрекнуть себя в том, что пропустил хотя бы один развод караулов. Дипломатическое его существование не менее причудливо. Граф Блом сделался добровольным агентом, толмачом и глашатаем графа Нессельроде. Исполняя роль официозного посредника, он берет на себя труд извещать собратьев по дипломатическому корпусу о той линии, какую надлежит им избрать, дабы удовлетворить требования императорского кабинета и заслужить одобрение оного». «Датчанин он ныне только по имени. Друзья, связи, привычки, большая часть состояния, кою поместил он в петербургском банке или вложил в покупку земель в Крыму, все привязывает его к России». Саксонский посланник Люцереде, добавлял Лагрэнэ, тоже регулярно присутствовал на разводах, к великому огорчению посланника Дании, которому казалось, что «барон Люцереде, устаиваясь взгляда или улыбки императора, отнимает их у него, Блома».¹⁰²

Посланник США Даллас давал Блому такую характеристику: «Он старый семидесятилетний холостяк, датчанин в каждой части своей наружности; характерные черты, большой рот, румяное лицо, водянистые глаза, рыжие напудренные волосы, мягкий и приятный в манерах и разговоре, очень богатый и гостеприимный». «Он прожил в этом порту сорок лет. Неутомимый участник всех военных смотров, одетый в алое и белое с многочисленными крестами и звездами, является всеобщим любимцем».¹⁰³ Бывший дипломат Д. В. Свербеев замечал о положении посланника Дании в петербургском свете: «Он был любимец этого общества, страстный охотник

¹⁰¹ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 40; Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 321; Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 528–529.

¹⁰² Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 156–157.

¹⁰³ Diary of George Mifflin Dallas. P. 130.

до лошадей, постоянно сопровождавший императора Александра в красном своем мундире на параде и маневрах».¹⁰⁴

Граф фон **Ранцау, Отто** (Graf von Rantzau, Otto-Karl-Josias; 1809—1864) — германский дипломат на датской службе; с 1833 г. атташе дипломатической миссии Дании в Париже. С 1836 г. секретарь миссии, в 1841—1846 гг. посланник в С.-Петербурге, после чего покинул датскую службу. В 1847—1857 гг. настоятель монастыря в Шлезвиг-Гольштейне. В 1863—1864 гг. прусской посланник в Дрездене (Саксония).

Датская миссия размещалась «на дворцовой набережной в доме Графа Кушелева близ Литейного двора».¹⁰⁵ Этот участок Дворцовой набережной с середины XIX в. назывался Гагаринской набережной. Современный адрес: наб. Кутузова, 24 / Гагаринская ул., 1. В то время здание принадлежало графу А. Г. Кушелеву-Безбородко. В 1857—1858 гг. особняк был перестроен для его старшего сына Григория Александровича.¹⁰⁶

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ВЮРТЕМБЕРГА

Князь цу **Гогенлоэ-Кирхберг, Генрих** (Fürst zu Hohenlohe-Kirchberg, Christian-Ludwig-Friedrich-Heinrich; 1788—1859) — представитель младшей ветви старинного княжеского рода из Вюртемберга. В составе вюртембергской армии участвовал в походе Наполеона на Россию в 1812 г., был тяжело ранен и до окончания войны оставался в русском плену. Дипломатическую карьеру начал с переговоров о браке великого князя Михаила Павловича с племянницей вюртембергского короля Вильгельма I (в замуж. великая княгиня Елена Павловна), в 1822 и 1824 гг. побывал с этой целью в России. В конце 1824 г. получил звание генерал-майора и был назначен посланником в С.-Петербурге.¹⁰⁷ Его приемная аудиенция у императора состоялась 25 января 1825 г.¹⁰⁸ В 1833 г. женился на русской подданной Е. И. Голубцовой.

¹⁰⁴ Записки Дмитрия Николаевича Свербеева. М., 1889. Т. 1. С. 314—315.

¹⁰⁵ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 27.

¹⁰⁶ Дубин А. С. По петербургским адресам. СПб., 2008. С. 56—58; Иванов А. А. Набережная Кутузова. М., 2003. С. 118—126; Жерихина Е. И. Частные дворцы Санкт-Петербурга. СПб., 2016. С. 32—40.

¹⁰⁷ Гласе А. Пушкин и Гогенлоэ: (По материалам Штуттгартского архива) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 356—358.

¹⁰⁸ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 23об. — 24.

«В поступках князя Гогенлоэ, — отмечал де Лагренэ, — тем больше деликатности и великодушия, что он отнюдь не принадлежит к числу сторонников либеральных идей; напротив, в том, что касается до его отечества, исповедует он убеждения ничуть не менее крайние, чем большинство его собратьев. Исповедует он их, однако, независимо и благородно и полагает за честь действовать и говорить совершенно свободно, так, как подобает представителю свободного государства. Достоин сожаления, впрочем, что ум его отнюдь не столь глубок, сколь прямы и благородны его намерения. Он чересчур доверчиво принимает за правду все сомнительные вести, кои до него доходят, так что из всех европейских кабинетов штутгартский получает сведения самые далекие от истины».¹⁰⁹

Посланник США Даллас записывал в своем дневнике: «Князь Гогенлоэ, который говорит, что участвовал в нескольких из самых ожесточенных сражений 1812 года и был неоднократно ранен, сказал мне, что ему 51 год». «Касаясь холодного и необходимого образа взаимоотношений в светском обществе, он уверял меня, что такого положения вещей, как в этой столице, нельзя найти нигде в Европе. “Я состоял при этом Дворе 13 лет, — рассказывал он, — женился на русской даме, постоянно находился в обществе и завел знакомство примерно с пятью или шестью сотнями людей; но ни с одним русским я не сошелся близко и не знаю ни одного, на кого я мог бы положиться как на друга”. Я сказал ему, что, по моим представлениям, такое положение вещей — исключительно удел американцев, поскольку у них нет ни титулов, ни знатности, ни европейских отличий или богатства. Он возразил: “Это не так, не так; это ожидает каждого иностранца, оказавшегося в России, невзирая на любые титулы, ранги и богатства, какими он мог бы обладать”».¹¹⁰

В другом месте Даллас сообщал об обеде у Гогенлоэ, состоявшемся в декабре 1837 г.: «Фарфоровый сервиз был уникальным: первый набор, для основных блюд, — английский, ливерпульского производства, с бледно-голубыми узорами; второй набор, для желе и прочего, — великолепная серия росписи по фарфору, представляющая главные виды Парижа; а третий набор, очень тонко отделанный, вероятно, дрезденский, имел на каждой тарелке цветное изображение деревни или замка». И «все изображенные виды и здания, при всей их многочисленности и разнообразии, были обозначены как “Appartenant au Prince de Hohenlohe”». Что же касалось кулинарии, добавлял посланник, «она отличалась только одним блюдом,

¹⁰⁹ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 154–155.

¹¹⁰ Diary of George Mifflin Dallas. P. 153–154.

“Un pouding à la Richelieu”». «Остальное было хорошим, но не отменным, не столь изысканным, как у Бутера».¹¹¹

В своих донесениях и «Заметках о Пушкине» Гогенлоэ подробно осветил обстоятельства, приведшие к гибели русского поэта.¹¹² В 1837 г. произведен в генерал-лейтенанты. Принят императором в прощальной аудиенции 8 августа 1848 г.¹¹³ После отставки Гогенлоэ не вернулся на родину и провел в С.-Петербурге остаток своих дней.

Княгиня цу Гогенлоэ-Кирхберг (урожд. Голубцова), **Екатерина Ивановна** (1801—1840) — дочь тайного советника И. А. Голубцова (1763—1802) и М. Б. Огаревой (1773—1841), сестра генерал-майора П. А. Голубцова (1796—1840), жена вюртембергского посланника с 1833 г. По случаю вступления в брак король Вюртемберга даровал ей графский титул. Д. Ф. Фикельмон писала по этому поводу: «31 января <1833 г.> мы присутствовали на свадьбе принца Гогенлоэ. Его жене, графине Екатерине Голубцовой, кажется, 34 года. Он познакомился с ней 20 лет назад, а 7—8 лет назад вновь встретил ее здесь. С тех пор ему бесконечно приходилось преодолевать тысячи трудностей, стоявших на пути к союзу с ней. Вот почему в момент бракосочетания оба имели серьезный вид, который им, должно быть, придавало несравненное счастье видеть свершимся их давнишнее и неизменное желание». «Церемония проходила под патронажем Великой Княгини Елены <Павловны> в церкви Михайловского дворца».¹¹⁴ Упокоилась в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры (напольная плита).

Фон Рейнхард, Людвиг (von Reinhard, Ludwig; 1804—1866) — секретарь вюртембергской миссии в С.-Петербурге в 1835—1843 гг. Впервые представлялся императору 11 ноября 1835 г., после чего был принят императрицей и наследником, великим князем Александром Николаевичем.¹¹⁵ В 1846—1850 гг. по-

¹¹¹ Diary of George Mifflin Dallas. P. 43—44. Даллас имел в виду семью неаполитанского посланника (см. ниже).

¹¹² Глассе А. Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 5—35. Глассе показала, в частности, что соображения, изложенные в «Заметках» Гогенлоэ о Пушкине, легли в основу донесения нидерландского дипломата И.-К. Геверса (см.: Эйдельман Н. Я. Секретное донесение Геверса о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии. 1971. Л., 1973. С. 5—26). См. также: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 327—331.

¹¹³ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 24.

¹¹⁴ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 254.

¹¹⁵ Journal de St. Pétersbourg. 1835. 12/24 novembre.

сланник в Берлине; в 1850—1865 гг. представлял Вюртемберг при бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне.

Дипломатическая миссия Вюртемберга размещалась «в Караванной улице в доме Графа Гурьева».¹¹⁶ Современный адрес: Караванная ул., 26 / наб. Фонтанки, 27. Дом, построенный в 1788 г., перешел в собственность министра финансов Д. А. Гурьева в 1814 г. В настоящее время здание занимает Санкт-Петербургское отделение Математического института РАН.¹¹⁷ В конце 1838 г. князь Гогенлоэ переехал в дом своей жены, расположенный по адресу: Караванная ул., 4.¹¹⁸ Вплоть до ее смерти это был официальный адрес посланника Вюртемберга: «В Караванной улице, в собственном доме».¹¹⁹ Современный адрес: Караванная ул., 3 / Итальянская ул., 35.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ НИДЕРЛАНДОВ

Барон ван **Геккерн, Якоб** (baron van Heeckeren tot Enghuizen, Jacob Derk Borchard Anne (известен также как van Heeckeren van Beverweerd); 1792—1884) — нидерландский дипломат. Службу начинал на голландском флоте, посланном в помощь Наполеону, от которого получил титул барона. В 1814 г. секретарь нидерландской миссии в Лиссабоне, в 1815—1817 гг. — в Стокгольме, в 1817—1822 гг. — в Берлине. С 1823 г. поверенный в делах, с 1826 г. посланник Нидерландов в С.-Петербурге. 11 апреля (н. ст.) 1836 г. он подал королю Нидерландов Вильгельму I прошение об инкорпорации в нидерландское дворянство Жоржа д'Антеса с титулом барона ван Геккерн. По возвращении в С.-Петербург Геккерн получил 21 мая «приватную аудиенцию» в Елагиноостровском дворце и обратился к императору с просьбой о совершении необходимых формальностей в связи с усыновлением им состоящего на русской службе поручика д'Антеса.¹²⁰ Как впоследствии выяснилось, в пе-

¹¹⁶ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 24.

¹¹⁷ См.: Канн П. Я. Прогулки по Петербургу. СПб., 1994. С. 34; Фокин М. М. Путешествие по набережным Фонтанки. М., 2010. С. 108—109.

¹¹⁸ Цылов Н. И. Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга. М., 2003. С. 42.

¹¹⁹ Памятная книжка на 1840 год. СПб., 1839. С. 343.

¹²⁰ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), д. 145, л. 317. См. также: Летопись жизни и творчества А. Пушкина. Т. 4. С. 450.

риод пребывания Геккерна в России официальный процесс усыновления не был завершен.¹²¹

Д. Ф. Фикельмон отмечала в своем дневнике: «У Геккерна, министра Голландии, тонкое, неискреннее, малосимпатичное лицо. Здесь думают, что он шпион Нессельроде. Это предположение достаточно хорошо характеризует человека и его качества».¹²² Российский дипломат Н. М. Смирнов давал Геккерну такую характеристику: «Он был человек злой, эгоист, которому все средства казались позволительными для достижения своей цели, известный всему Петербургу злым языком, перессоривший уже многих, презираемый тем, которые его проникли».¹²³

По мнению де Лагрэнэ, «Геккерен, пожалуй, самый пронизательный и хитрый из всех нидерландских дипломатов. Человек бесконечно умный, тонкий и лукавый, на удивление деятельный и превосходно разбирающийся в делах, г-н Геккерен сам лишил себя большей части преимуществ, какие способны доставить столь редкое сочетание достоинств. В самом деле, если он никому не внушает доверия, то потому, что обладает репутацией человека лживого и коварного, отчего поступки его не имеют силы, а речам нет веры». «Как бы там ни было, невозможно отказать нидерландскому посланнику ни в отменном такте, ни в на редкость изощренной наблюдательности, ни в совершенно особенном умении знать обо всем больше своих собратьев». Он, продолжал французский дипломат, «умеет взять нужный тон в разговоре с каждым из собратьев по дипломатическому корпусу и каждому прийтись по нраву». Вместе с тем «политических же познаний и вообще образования ему недостает».¹²⁴

5 и 6 ноября 1836 г. Геккерн навещал Пушкина в связи с переговорами об отсрочке намечавшейся тогда дуэли с д'Антесом. На встрече с нидерландским дипломатом, состоявшейся 14 ноября, Пушкин предложил считать свой вызов на дуэль не имевшим место в связи с намерением д'Антеса жениться на Е. Н. Гончаровой. 17 ноября Геккерн от имени своего «приемного сына» сделал ей формальное предложение. 25 января 1837 г. Геккерн приезжал к Пуш-

¹²¹ История усыновления Геккерном д'Антеса изложена Я. Л. Левкович в приложении к новому изданию книги: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: С приложением новых материалов из нидерландских архивов. 5-е изд., испр. и допол. СПб., 1999. С. 574–612. См. также: Les deux barons de Heeckeren: documents néerlandais / Publiés par J. G. Baak et P. van Paniiuys Polman Gruys // Revue des études slaves. 1937. Т. 17. Fasc. 1–2. P. 18–45.

¹²² Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 52.

¹²³ Из памятных заметок Н. М. Смирнова // Русский архив. 1882. № 2. С. 234.

¹²⁴ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 164–165.

кину в связи с новым обострением конфликта, поэт его не принял, но на следующий день отправил нидерландскому дипломату письмо с разъяснением того, как он понимал его роль в ноябрьской истории, обращаясь при этом к Геккерну в крайне резких выражениях.¹²⁵ После убийства д'Антесом Пушкина Геккерн был вынужден покинуть С.-Петербург.¹²⁶ В 1842—1875 гг. он занимал пост посланника в Вене.

Барон Геккерн, вспоминал Н. М. Смирнов, «должен был оставить свое место. Государь отказал ему в обыкновенной последней аудиенции и семь осьмиых общества прервали с ним тотчас знакомство. Сия неожиданная развязка убила в нем его обыкновенное нахальство, но не могла истребить все его подлые страсти, его барышничество: перед отъездом он публиковал о продаже всей своей движимости и его дом превратился в магазин, среди которого он сидел, продавая сам вещи и записывая продажу. Многие воспользовались сим случаем, чтобы сделать ему оскорбление».¹²⁷

Посланник Вюртемберга князь Гогенлоэ писал 6 / 18 февраля 1837 г.: «Эта злополучная дуэль, отнявшая у России наиболее славного из поэтов в возрасте 37 лет, отзовется неблагоприятно также и на карьере нидерландского посла, барона Геккерена, решившего покинуть свой пост. Барон написал уже об этом своему государю и, без сомнения, покинет С.-Петербург в самом ближайшем будущем». В следующем письме Гогенлоэ отмечал: «Что же касается баронов Геккеренов, то они, правда, сделали все, чтобы, со своей стороны, навлечь на себя всеобщее неудовольствие, и многие лица, в былые времена отличавшие посла барона Геккерена, принуждены в настоящую минуту сожалеть об этом». 20 марта / 1 апреля Гогенлоэ докладывал своему правительству: «...барон Геккерен-отец получил от своего правительства разрешение на шестимесячный отпуск, которым он воспользуется тотчас по возвращении в Петербург г. Геверса. Последний примет вновь обязанности поверенного голландского короля, которые он уже неоднократно исполнял во время отлучек барона Геккерена». «Утром третьего дня барон Геккерен <...> покинул столицу», — сообщил Гогенлоэ 3 / 15 апреля. «В прощальной аудиенции ему было отказано, и император приказал вручить барону табакерку с портретом его величества, которая,

¹²⁵ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 525—526, 531, 535, 537, 583, 585.

¹²⁶ См. также: Гроссман Л. П. Документы о Геккернах // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 340—358; Письма Жоржа Дантеса барону Геккерену 1835—1836 годов // Звезда. 1995. № 9. С. 167—198.

¹²⁷ Из памятных заметок Н. М. Смирнова. С. 237.

согласно установившемуся при императорском дворе обычаю, дарится каждому иностранному послу, когда он, будучи отозван своим двором, покидает Россию, несмотря на то что барон Геккерен покидал Петербург, отправляясь лишь в шестимесячный отпуск на родину. Невозможно выразительнее отметить, как мало желают видеть вновь этого посла в Петербурге». «Об его отъезде никто не жалеет, несмотря на то что он прожил в С.-Петербурге около 13 лет и в течение долгого времени пользовался заметным отличием со стороны двора, пользуясь покровительством графа и графини Нессельроде; в городе к барону Геккерену относились хуже уже в течение нескольких лет, и многие избегали знакомства с ним».¹²⁸

Посланник Сардинии граф Симонетти писал 25 марта / 6 апреля 1837 г. о положении, в котором оказался Геккерен после смерти Пушкина: «...ответ его правительства на прошение его об отставке гласит, что ему разрешен шестимесячный отпуск и что впоследствии он увидит, как ему поступить, а в ожидании он будет получать половинный оклад; таким образом, нидерландский посланник уедет лишь в отпуск. Г. Геверс, секретарь посольства, бывший в отпуску, вернется сюда через несколько дней и останется в качестве поверенного; как только он приедет, барон Геккерен уедет». «Холодность, высказанная разными лицами послу в тех местах, где он был, должна ему показать, что пост его в С.-Петербурге уже не может быть ему столь же приятен, как был раньше: вследствие того полагают, что он более сюда не вернется», — добавлял Симонетти. 3 / 15 апреля он сообщал: Геверс «прибыл в С.-Петербург неделю тому назад», а Геккерен «выехал третьего дня утром». В прощальной аудиенции ему было отказано, а взамен «была вручена табакерка, украшенная портретом императора и усыпанная бриллиантами, которую, по установившемуся при императорском дворе обычаю, дарят послам, покидающим свой пост окончательно, из чего явствует, что император не пожелал видеть его здесь долее и что его сюда не ждут». Геккерен, отмечал Симонетти, «не делал прощальных визитов ни дипломатам, ни иным лицам».¹²⁹

В том же духе освещал отъезд нидерландского дипломата и баварский посланник граф фон Лерхенфельд: «Геккерен выехал третьего дня, получив оскорбление в виде отказа в прощальной аудиенции у их императорских величеств и получив теперь же прощальную табакерку, несмотря на то что он не представил отзывных грамот

¹²⁸ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 324—327. См. также: Глассе А. Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства. С. 11—15.

¹²⁹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 319, 320.

и формально заявил графу Нессельроде, что его величество король Голландский не отозвал его, а только разрешил ему отпуск на неопределенное время. По этой причине присылка табакерки вместе с отказом в обычной аудиенции явилась настоящим ударом для г. Геккерена».¹³⁰

Адрес нидерландской миссии: «на Невский проспект против Гостиного Двора в доме Володека».¹³¹ Современный адрес — Невский пр., 48. В 1830-е гг. двухэтажным тогда зданием владела А. Д. Володек (урожд. графиня Толстая), жена генерала от кавалерии М. Ф. Володека. Вместе с Геккерном там с 1836 г. жил д'Антес, а после его женитьбы — и его супруга. В 1846—1848 гг. на месте дома Володека было построено трехэтажное здание «Пассажа», которое впоследствии неоднократно перестраивалось.¹³²

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ КОРОЛЕВСТВА САРДИНИЯ

Граф **Симонетти, Луиджи** (conte Simonetti, Luigi) — итальянский дипломат, представитель тосканской ветви старинного дворянского рода. В 1829—1837 гг. посланник Сардинии в С.-Петербурге.¹³³ Петербургский почт-директор К. Я. Булгаков в своем письме от 5 сентября 1832 г. характеризовал его как человека доброго и любящего Россию.¹³⁴ В 1834 г. назначен также посланником герцогства Лукка. 1 января 1835 г., после новогоднего приема дипкорпуса в Зимнем дворце, «имел счастье вновь представить Его Величеству свои кредитивные грамоты также от имени Его Королевского Высочества герцога Луккского, после чего был допущен к аудиенции у императрицы».¹³⁵

Маркиз **Каррега, Джованни-Батиста** (marchese Carrega, Giovanni-Battista) — офицер сардинской армии и дипломат. Начинал карьеру в качестве поверенного в делах в Риме; в 1837—1838 гг. секретарь миссии в С.-Петербурге. Впервые представлялся импе-

¹³⁰ Там же. С. 336.

¹³¹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 24 об.

¹³² Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. М., 2006. С. 209.

¹³³ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 317.

¹³⁴ Братья Булгаковы: Переписка. М., 2010. Т. 3. С. 455.

¹³⁵ Journal de St.-Petersbourg. 1835. 3/15 janvier.

ратору 17 января 1837 г. в Зимнем дворце.¹³⁶ 21 апреля был представлен императрице во время *cercle diplomatique*, происходившего в Зимнем дворце по случаю тезоименитства Александры Федоровны и великой княжны Александры Николаевны.¹³⁷ Маркиз Каррега, отмечал П. Г. Дивов, «очень красивый итальянец, с огненными глазами».¹³⁸ В 1838 г. генеральный консул в Триесте; в 1840-х гг. советник сардинской миссии, поверенный в делах Сардинии во Флоренции (Великое герцогство Тосканское).

Адрес сардинской миссии: «на дворцовую <sic> набережной в доме Князя В. В. Долгорукова».¹³⁹ Современный адрес: наб. Кутузова, 8 / Шпалерная ул., 14. В то время весь дом принадлежал обер-штаммейстеру В. В. Долгорукову. По воспоминаниям современника, дом «был квадратный, один фасад выходил на набережную у Гагаринской пристани, две стороны были вдоль двора, а четвертая сторона выходила на улицу». Здание перестроено в начале XX в.¹⁴⁰

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ БАВАРИИ

Граф фон унд цу **Лерхенфельд ауф Кёферинг унд Шёнберг, Максимилиан-Иозеф** (Graf von und zu Lerchenfeld auf Köfering und Schönberg, Maximilian-Joseph; 1799–1859) — баварский дипломат; сын графа Максимилиана-Эммануила-Антона фон унд цу Лерхенфельда ауф Кёферинга (1772–1809), также дипломата. С 1826 г. секретарь миссии, в 1832–1839 гг. посланник Баварии в С.-Петербурге. С 1839 г. посланник в Берлине, в 1849–1859 г. — в Вене.¹⁴¹

Графиня фон **Лерхенфельд, Изабелла**, урожденная графиня Вальдботт фон Бассенхейм (Gräfin Waldbott von Bassenheim, Isabella-Felicitas-Philippine; 1817–1889) — супруга баварского посланника с 1835 г.

¹³⁶ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1620), № 146, л. 24об.

¹³⁷ Journal de St-Petersbourg. 1837. 24 avril / 6 mai.

¹³⁸ 1838 год в Петербурге. С. 642.

¹³⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 25.

¹⁴⁰ Иванов А. А. Набережная Кутузова. С. 40–44.

¹⁴¹ Bringmann T. Handbuch der Diplomatie 1815–1963. München, 2001. S. 29.

Графиня фон **Лерхенфельд, Мария-Анна**, урожденная баронесса Грошлаг фон Дибург (Freiin Groschlag von Dieburg, Maria-Anna-Philippine-Walburga; 1775—1854) — мать баварского посланника.

Адрес баварской миссии: «на дворцовую <sic!> набережной в доме Графа Апраксина». ¹⁴² Дом № 16 на Дворцовой набережной принадлежал А. И. Апраксину с 1829 до 1846 г. ¹⁴³ Ныне не существует, участок вошел в застройку дома с общим № 12—16.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ САКСОНИИ

Барон фон **Люцереде, Карл-Август** (Reichsfreiherr von Lützerode, Karl-August; 1794—1864) — саксонский дипломат, с 1825 до 1831 г. управляющий делами саксонской миссии в Касселе (курфюршество Гессен), которая представляла интересы Саксонии также в Ганновере и Веймаре (Великое герцогство Саксен-Веймар-Эйзенахское). ¹⁴⁴ Имел придворное звание генерал-адъютанта короля Саксонии (1833) и воинское звание полковника (1834). Посланник в С.-Петербурге в 1833—1838 гг. Московский почт-директор А. Я. Булгаков писал брату 21 сентября 1833 г. о визите к нему «милого» Люцереде: «Я его просил сблизиться с тобою; ты, верно, будешь доволен его знакомством: милый, кроткий, скромный и добрый человек. Все его здесь полюбили, и я очень благодарю Вяземского за это знакомство. Он в восхищении от нашей Белокаменной. Как он хорошо по-русски говорит!» ¹⁴⁵ За время пребывания в России Люцереде изучил русский язык, завел знакомства с Пушкиным и другими известными писателями, переводил произведения русских поэтов на немецкий язык. ¹⁴⁶

Де Лагренэ характеризовал саксонского посланника таким образом: «Это человек медоточивый, осыпавший всех похвалами и об-

¹⁴² РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 25 об.

¹⁴³ Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 136. См. также: Никитенко Г. Ю. Адреса баварского посольства в Санкт-Петербурге // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 192.

¹⁴⁴ Bringmann T. Handbuch der Diplomatie. S. 358.

¹⁴⁵ Братья Бугаковы: Переписка. Т. 3. С. 551.

¹⁴⁶ См.: Пушкин А. С. Письма последних лет. С. 424—425; Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 140, 242, 289, 291, 549, 575; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 244—245; Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 331.

наруживающий оптимизм, который приводит в отчаяние льстецов, желающих последовать его примеру. Бывший военный, он некогда служил во французской армии, но очень скоро понял, что в изменившихся обстоятельствах об этом достойном уважения периоде жизни ему лучше забыть». «Лишь только ступив на русскую землю, он тотчас принялся дни и ночи напролет учить русский язык и уже научился на нем изъясняться». «Речи его, хотя и не лишённые холодности и педантизма, весьма занимательны. Имеет он обширные и разнообразные литературные познания и весьма упорный характер». «Главный недостаток его заключается в том, что он слишком много толкует о своих политических занятиях и всячески подчеркивает, до какой степени изнемогает он под тяжестью дел. Меж тем, какую бы важную персону он из себя ни строил, ему никогда и никого не убедить, что связи между дрезденским и петербургским кабинетом сделались столь уже тесны и значительны».¹⁴⁷

22 мая 1836 г. в Елагиноостровском дворце состоялись крестины новорожденной дочери супругов Люцереде, при этом «Государыня Императрица с Вице-Канцлером Гр^м Нессельродом изволила в Голубой Гостиной Комнате быть Восприемницею младенца Александры».¹⁴⁸ 17 января 1837 г. Пушкин встречался с Люцереде в доме у П. А. и В. Ф. Вяземских, а на следующий день вместе с женой был на рауте у саксонского посланника, у которого были устроены танцы «в честь молодых Геккернов».¹⁴⁹

Баронесса фон **Люцереде, Лаура**, урожденная графиня Шиммельманн (Gräfin Schimmelpmann, Laura-Josephine; 1798–1857) — жена саксонского посланника с 1816 г. Представлялась императрице вместе с дочерью 1 июля 1835 г.¹⁵⁰

Баронесса фон **Люцереде, Августа** (Freiin von Lützerode, Auguste; 1817–1907) — старшая дочь посланника; в замужестве баронесса фон Габленц (Freifrau von Gablenz). Помимо нее, к началу 1837 г. у четы Люцереде было еще две дочери: Аделаида, в замужестве графиня фон Шиммельманн (Adelaide-Caroline, Gräfin von Schimmelpmann; 1823–1890), и новорожденная Ольга (Freiin Olga

¹⁴⁷ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 158.

¹⁴⁸ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 319 об. В Германии была известна под именем Ольги фон Люцереде.

¹⁴⁹ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 574. «Молодые Геккерны» — д'Антес и Е. Н. Гончарова, обвенчавшиеся 10 января.

¹⁵⁰ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 105, л. 18А; Journal de St.-Petersbourg. 1835. 9 / 21 juillet.

von Lützerode; 1836—1917), получившая впоследствии известность как основательница больницы Клементиненхауз в Ганновере.

Саксонская миссия располагалась «на английской набережной в доме князя Репнина».¹⁵¹ Современный адрес: Английская наб., 6 / Галерная ул., 5. В 1830-е гг. этот двухэтажный особняк принадлежал княгине Е. П. Репниной.¹⁵²

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ПРУССИИ

Барон фон **Либерман, Август** (Freiherr von Liebermann, August; 1791—1847) — прусский дипломат; в 1820-е гг. секретарь миссии в С.-Петербурге. В 1825—1835 гг. посланник в Мадриде, в 1835—1845 гг. — в С.-Петербурге.¹⁵³ Его первая аудиенция у императора состоялась в мае 1835 г.¹⁵⁴ «Донесения г-на Либермана самые характерные в ряду дипломатических свидетельств о деле Пушкина», отмечал П. Е. Щеголев, поскольку «они проникнуты духом крайней нетерпимости к Пушкину».¹⁵⁵ Либерман оказался единственным главой иностранной миссии, который отказался присутствовать на его похоронах. Прусский посланник, сообщал Люцероде, отклонил приглашение «вследствие того, что ему сказали, что названный писатель подозревался в либерализме в юности, бывшей, действительно, весьма, бурною, как молодость многих гениев, подобных ему».¹⁵⁶ 21 февраля 1837 г. в Зимнем дворце Либерман «приносил благодарность» императору «за удостоверение присутствием Его Величества у него вчерашнего вечера на Бале».¹⁵⁷ Принят императором в прощальной аудиенции 16 июня 1845 г.¹⁵⁸ В 1845—1847 гг. посланник в Париже, где и скончался.

Прусская миссия располагалась «у Гагаринской Пристани в доме Посланника».¹⁵⁹ Современный адрес: Гагаринская ул., 3. Соб-

¹⁵¹ Там же, д. 117, л. 26.

¹⁵² Соловьева Т. А. Английская набережная. С. 68.

¹⁵³ Bringmann T. Handbuch der Diplomatie. S. 329.

¹⁵⁴ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 18 об. — 19.

¹⁵⁵ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 337.

¹⁵⁶ Там же. С. 333.

¹⁵⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 80 об. — 81.

¹⁵⁸ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 19.

¹⁵⁹ Там же, д. 117, л. 26 об. См. также: Никитенко Г. Ю. Адреса прусского посольства в Санкт-Петербурге // Немцы в России. Петербургские немцы. С. 184.

ственный дом для миссии неподалеку от Гагаринской набережной, был приобретен у купца Д. <В.> Образцова в 1820-е гг., когда пост посланника занимал предшественник Либермана фон Шёлер. «Каменный двухэтажный Г-образный в плане дом Образцова располагался по красной линии улицы». В тот период, когда он принадлежал миссии, дом «был расширен со стороны двора». ¹⁶⁰ При Либермане дом прусской миссии был продан графу А. Г. Кушелеву-Безбородко; позднее его сын Николай Александрович построил на его месте современное здание («Малый мраморный дворец»), в котором с 1994 до 2017 г. размещался Европейский университет в Санкт-Петербурге. ¹⁶¹

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ КОРОЛЕВСТВА ОБЕИХ СИЦИЛИЙ

Князь ди **Бутера и Радали, Георг Вильдинг** (principe di Butera e Radali, Georg-Wilhelm Wilding; Георгий Оттович; 1790—1841) — неаполитанский дипломат германского происхождения, сын ганноверского офицера. С 1808 г. в составе Королевского германского легиона британской армии воевал в Испании против французов, затем служил на Сицилии. В 1814 г. женился на сицилийской княгине Катерине ди Бутера, баронессе ди Радали (Donna Caterina Branciforte e Reggio, X principessa di Butera e baronessa di Radali; 1768—1831). Вскоре после женитьбы вышел в отставку и поступил на неаполитанскую службу (после воссоединения Неаполя и Сицилии в 1816 г. — на службе Королевства обеих Сицилий); в 1822 г. получил право на титул князя ди Бутера, в 1835 г. — также на титул князя ди Радали.

Посланник в С.-Петербурге в 1835—1841 гг. Вручил свои верительные грамоты императору 11 ноября 1835 г. в Зимнем дворце, после чего был принят императрицей и наследником цесаревичем Александром Николаевичем. ¹⁶² 5 февраля 1836 г. Пушкины и д'Антес присутствовали на балу у неаполитанского посланника. Фрейлина М. К. Мердер, видевшая там д'Антеса рядом с Н. Н. Пушкиной,

¹⁶⁰ Андреева В. И. Малый мраморный дворец // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994. С. 8.

¹⁶¹ См.: Иванов А. А. Набережная Кутузова. С. 120; Шилов Д. Н. Малый Мраморный дворец. СПб., 2014. С. 58—81; Жерихина Е. И. Частные дворцы Санкт-Петербурга. С. 33—51.

¹⁶² РГИА, ф. 473, оп. 3, № 105, л. 25; Journal de St.-Petersbourg. 1835. 12 / 24 novembre.

пришла к убеждению, что «они безумно влюблены друг в друга!»¹⁶³ По отзыву современника, ди Бутера был «человек умный и образованный». В своем донесении о смерти Пушкина он писал: «Эта дуэль оценивается всеми классами общества, а в особенности средним, как общественное несчастье, потому что поэзия Пушкина очень популярна, и общество раздражено, что находящийся на русской государственной службе француз лишил Россию лучшего из ее поэтов».¹⁶⁴

Княгиня ди Бутера и Радали, Варвара Петровна (урожд. княжна Шаховская; 1796—1870) — жена неаполитанского посланника. Унаследовала по линии баронов Строгановых большое состояние, а также золотиносные и алмазные прииски на Урале.¹⁶⁵ В первом браке графиня Шувалова. Вторично вышла замуж в 1826 г. за уроженца Швейцарии, бывшего французского офицера графа А. А. Полье (1795—1830), который был воспитателем ее детей от первого брака, а затем с ее помощью приобрел графский титул у французского короля Карла X. С новым титулом Полье быстро сделал придворную карьеру в России, увенчавшуюся назначением на должность церемониймейстера императорского двора. После его скоростипжной кончины вдова поселилась в своей усадьбе в Парголово.¹⁶⁶ В июле 1830 г. Пушкин писал Н. Н. Гончаровой, что графиня Полье «почти сумасшедшая — она спит до 6 часов вечера и никого не принимает» (XIV, 104, 413). Посланник США Даллас, который посетил парголовское имение летом 1838 г., описывал его в самых восторженных тонах, отмечая очень живописное расположение и прекрасное состояние хозяйства. В парголовских оранжереях выращивались даже тропические фрукты, вплоть до ананасов. Даллас описал также гробницу графа Полье и церковь, которая строилась по заказу княгини в Парголово.¹⁶⁷

17 марта 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Из Италии пишут, что графиня Полье идет замуж за какого-то принца, вдовца и богача. Похоже на шутку, но здесь об этом смеются и ра-

¹⁶³ Листки из дневника М. К. Мердер // Русская старина. 1900. № 8. С. 383—384.

¹⁶⁴ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 316.

¹⁶⁵ См.: Дневник Пушкина. 1833—1835 / Под ред. и с объяснит. примеч. Б. Л. Модзалевского и со ст. П. Е. Щеголева. М.; Пг., 1923. С. 111—112; Карпов Г. Описание алмазных приисков в Бисерском заводе графини Полье // Горный журнал. 1831. Ч. 2. Кн. 4.

¹⁶⁶ О ней см.: Александрова А. Шуваловский парк // Наше наследие. 2007. № 83—84. С. 193—200.

¹⁶⁷ Diary of George Mifflin Dallas. P. 112—113.

ды верить» (XII, 322). В 1835 г. она вышла замуж за князя ди Бутера и Радали, и 24 ноября «имела честь» представляться императрице в качестве супруги неаполитанского посланника.¹⁶⁸ Супруги Бутера, по-видимому, присутствовали на свадьбе Е. Н. Гончаровой и д'Антеса, хотя и не в роли свидетелей, как утверждают некоторые исследователи.^{168a} После смерти третьего мужа княгиня ди Бутера уехала из России. Доставшаяся ей в наследство от покойного князя вила на Сицилии, на которой в 1844 г. отдыхала императорская чета, дала название одному из кораблей русского флота — корвету «*Оливуца*». Ее сыновья от первого брака избирались предводителями дворянства Петербургской губернии: граф Петр Павлович Шувалов в 1854—1863 гг.; граф Андрей Павлович Шувалов в 1872—1876 гг.

Миссия Королевства обеих Сицилий располагалась «на английской набережной в доме Графа Остермана-Толстого».¹⁶⁹ Современный адрес: Английская наб., 10. В октябре 1837 г. княгиня Бутера ди Радали купила арендуемый ею дом А. И. Остермана-Толстого и до смерти ее мужа он оставался одним из самых блестящих аристократических особняков С.-Петербурга.¹⁷⁰

М. К. Мердер записывала 5 февраля 1836 г. в своем дневнике: «С вечера у княгини Голицыной пришлось уехать на бал к княгине Бутеро. На лестнице рядами стояли лакеи в богатых ливреях. Редчайшие цветы наполняли воздух нежным благоуханием. Роскошь необыкновенная! Поднявшись наверх, матушка и я очутились в великолепном саду — пред нами анфилада салонов, утопающих в цветах и зелени. В обширных апартаментах раздавались упоительные звуки музыки невидимого оркестра. Совершенно особый, очарованный замок. Большая зала с ее беломраморными стенами, украшенными золотом, представлялась храмом огня — она пылала».¹⁷¹

Посланник США Даллас писал 14 / 26 декабря 1837 г.: «Я сегодня обедал у князя Бутера, неаполитанского посланника. Он женился на русской вдове с огромным состоянием, владеющей золотыми приисками в Сибири. Его резиденция на Английской на-

¹⁶⁸ Journal de St. Pétersbourg. 28 novembre/10 décembre 1835.

^{168a} См.: Васильева И. В. «...Наша свадьба состоялась...»: (Свидетельства о венчании Е. Н. Гончаровой и барона Ж. Дантеса) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2004. Вып. 29. С. 269—277.

¹⁶⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 29.

¹⁷⁰ См.: Соловьева Т. А. Английская набережная. С. 97—98; Жерихина Е. И. Частные дворцы Санкт-Петербурга. С. 150—151. См. также: Иванов А. А. Набережная Кутузова. С. 86—90.

¹⁷¹ Листки из дневника М. К. Мердер. С. 383.

бережной — один из самых великолепных домов, в которых я бывал». «Стол был блестящим, а ужин — изысканным, в особенности блюдо из неаполитанских макарон со стаканом императорского тока», — добавлял он.¹⁷² 10 / 22 февраля 1838 г. Даллас писал о своем визите к княгине Бутера: «Нет ничего более прекрасного, богатого и со вкусом обставленного, чем ее салон с пунцовыми бархатными коврами, белыми с позолотой стульями и диванами, великолепными зеркалами и люстрами».¹⁷³

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ГРЕЦИИ

Князь **Сутцо, Михаил Георгиевич** (греч. Μιχαήλ Σούτσος; рум. Mihai Sutu; 1784—1864) — государственный деятель Османской империи и греческий дипломат.¹⁷⁴ В 1812 г. женился на дочери великого драгомана И. Караджа (1754—1844) Роксане и вскоре сменил тестя в этой должности. В 1819—1821 гг. господарь Молдовы. Поддержал восстание А. Ипсиланти, положившее начало войне 1821—1829 гг. за освобождение Греции, после его поражения бежал через Бессарабию в Австрию, в Кишиневе встречался с Пушкиным. После признания независимости Греции представлял ее интересы в нескольких европейских столицах. С 1830 г. посланник в Париже. В конце 1833 г. посетил Россию. 24 ноября 1833 г. Пушкин писал в своем дневнике: «Странная встреча: ко мне подошел мужчина лет 45, в усах и с проседью. Я узнал по лицу грека и принял его за одного из моих старых кишиневских приятелей. Это был Сутцо, бывший Молдавский господарь. Он теперь посланником в Париже; не знаю еще, зачем здесь. Он напомнил мне, что в 1821 году был я у него в Кишиневе вместе с Пестелем. Я рассказал ему, каким образом Пестель обманул его и предал Этерию, представя ее императору Александру отраслю карбонаризма» (XII, 314).¹⁷⁵ В 1834—1837 гг. посланник Греции в С.-Петербурге.¹⁷⁶ Даллас приводит мнение де Баранта, который считал, что Сутцо «проявил

¹⁷² Diary of George Mifflin Dallas. P. 40.

¹⁷³ Ibid. P. 75.

¹⁷⁴ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 426—427.

¹⁷⁵ Встреча состоялась в салоне Д. Ф. Фикельмон. См. также: Дневник Пушкина. 1833—1835. С. 39—42; Свирин Н. Пушкин и греческое восстание // Знамя. 1935. № 11. С. 209—240; Оганян Л. Н. Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX века. М., 1974. Ч. 2. С. 38—46.

¹⁷⁶ Об обстоятельствах назначения греческого дипломатического представителя в России см.: Ари Г. Л. Россия и борьба Греции за освобождение: От Екатерины II до Николая I. М., 2013. С. 225—226.

большой патриотизм, принес многие жертвы во имя своих принципов и заслуженно пользуется большим почитанием в Греции».¹⁷⁷

Княгиня **Сутцо** (урожд. Караджа), **Роксана** (греч. Ρωξάνη Σούτσος; рум. Roxana Suțu; 1783–1868) — супруга князя Михаила Сутцо.

Князь **Сутцо, Иван Михайлович** (Ιωάννης Σούτσος; 1813–1892) — старший сын супругов Сутцо; в 1835–1837 гг. секретарь греческой миссии в С.-Петербурге. С 1853 г. первый секретарь миссии; в 1859–1862 гг. посланник Греции при императорском дворе. Был женат на фрейлине Екатерине Дмитриевне Обрезковой (1822–1874), дочери тайного советника.

7 февраля 1835 г. Д. Ф. Фикельмон писала в своем дневнике: «Я очень привязалась к семье Суццо. Княгиня, добрая, милая женщина, пролила за свою жизнь немало слез, а слабое здоровье быстро разрушило ее красоту». «С отцом и Жаном, их старшим сыном, мы познакомилась еще в прошлом году и полюбили их».¹⁷⁸

Адрес греческой миссии: «на Невский проспект в Доме Голицына, бывшего Румянцова».¹⁷⁹ Современный адрес: Невский пр., 60. С конца XVIII в. двухэтажный дом, расположенный на этом месте, принадлежал русскому государственному деятелю и дипломату графу С. П. Румянцеву (1755–1838); затем он перешел в собственность его внебрачной дочери Варвары, вышедшей замуж за князя П. А. Голицына.¹⁸⁰ Княгиня В. С. Голицына была известна в обществе как *princessa Babetta*.

ПОВЕРЕННЫЕ В ДЕЛАХ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ США

Клей, Джон Рэндолф (Clay, John Randolph; 1808–1885) — американский дипломат. Уроженец Филадельфии, воспитанник известного виргинского политика Джона Рэндолфа из Роанока, занимавшего в 1830 г. пост посланника в С.-Петербурге. 4 июня 1830 г. назначен секретарем петербургской миссии. После внезапного отъезда посланника с 7 / 19 сентября 1830 г. до 23 мая / 4 июня 1832 г.,

¹⁷⁷ Diary of George Mifflin Dallas. P. 28.

¹⁷⁸ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 324–325.

¹⁷⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 117, л. 29 об.

¹⁸⁰ Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. С. 233–235.

а затем с 24 июля / 5 августа 1833 г. до 1 / 13 октября 1834 г. и с 12 / 24 декабря 1835 г. до 17 / 29 августа 1836 г. исполнял обязанности временного поверенного в делах, и до 23 июля / 4 августа 1837 г. — постоянного поверенного в делах США в С.-Петербурге.¹⁸¹ 21 марта / 2 апреля 1835 г. женился на девушке из английской семьи, проживавшей в С.-Петербурге, Фрэнсис Гиббс (Frances Ann Sophia Catharine Gibbs; 1813—1840). Бракосочетание происходило в Англиканской церкви на Английской набережной. 13 / 25 декабря 1835 г. у них родился сын Гарри (Harry Gibbs Clay; ум. 1911), крещенный 20 февраля / 4 марта 1836 г. в той же церкви. 22 января / 3 февраля 1837 г. родилась дочь Мэри, крещенная там же 21 февраля / 5 марта.¹⁸²

«Клей, поверенный в делах Соединенных Штатов, большой оригинал, — писала Д. Ф. Фикельмон. — Он почти не говорит по-французски, но, судя по физиономии, умен. У него неподражаемая осанка. При довольно красивом лице — деревянная стойка, порывистая походка, и притом тяжелая и неуклюжая».¹⁸³ Клей плохо говорил по-французски и крайне редко бывал в свете, отмечал де Лагренэ.¹⁸⁴ Это обстоятельство, а также занятость семейными делами, объясняют, почему он оказался едва ли не единственным иностранным дипломатом, не оставившим свидетельств о дуэли Пушкина. В ответ на обращение нашего посла в Вашингтоне, сообщает П. Е. Щеголев, государственный департамент уведомил его, что, «несмотря на тщательный пересмотр донесений как г-на Клая <...> так и генерального консула Соединенных Штатов в С.-Петербурге и разной переписки за 1837 год, не удалось найти каких-либо сведений, касающихся дуэли и преждевременной смерти русского поэта».¹⁸⁵

После отъезда из России Дж. Р. Клей занимал должности секретаря миссии и временного поверенного в делах США в Вене. Повторно назначен секретарем петербургской миссии 15 марта 1845 г.; с 16 / 28 января 1846 г. до 11 / 23 мая 1847 г. исполнял обязанности временного поверенного в делах США в С.-Петербурге.¹⁸⁶

¹⁸¹ Register of the Department of State. Washington, 1874. P. 95.

¹⁸² Clay C. The Family of Clay of New Castle, Delaware, and Philadelphia, Pennsylvania. Washington, 1895. P. 17, 30. Мэри Клей умерла осенью того же года.

¹⁸³ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 148.

¹⁸⁴ Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 155. См. также: Глассе А. Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства. С. 27.

¹⁸⁵ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 311. Пост консула США в С.-Петербурге с 1819 до 1850 г. занимал А. П. Гибсон (Abraham P. Gibson).

¹⁸⁶ Register of the Department of State. P. 95.

С 1847 г. поверенный в делах, в 1853—1860 гг. — посланник США в Перу.¹⁸⁷

Клей снимал апартаменты «на углу Почтовой улицы в доме Китнера».¹⁸⁸ Это был доходный дом лампового мастера С. О. Китнера, расположенный на углу Почтамтской ул. и Исаакиевской площади (современный адрес: № 1/7).¹⁸⁹

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ

Нордин, Густав аф (Gustaf af Nordin; 1799—1867) — шведский дипломат, окончил военное училище и университет в Упсале. В 1826 г. атташе шведско-норвежской миссии в С.-Петербурге, присутствовал на коронации Николая I. С 1832 г. секретарь миссии; с декабря 1836 по май 1837 г. поверенный в делах Швеции и Норвегии в С.-Петербурге.¹⁹⁰ «Месье де Нордин, секретарь представительства Швеции, — прекрасная шведская голова, серьезная и благородная», — писала о нем Д. Ф. Фикельмон.¹⁹¹ 17 декабря 1834 г. Пушкин беседовал с Нординым «о русском дворянстве, о гербах, о семействе Екатерины I-ой etc.» (XII, 334). Наряду с графом фон Фикельмоном, Нордин «контрабандой» доставлял русскому поэту книги, запрещенные в России. Летом 1835 г. Пушкин отправил Нордину письмо с благодарностью за книги, привезенные из-за границы, и с просьбой достать для него книгу «этого повесы Гейне» «О Германии».¹⁹² С 1838 г. Нордин — поверенный в делах Швеции и Норвегии в Вашингтоне. В 1845—1856 г. посланник в С.-Петербурге. Его приемная аудиенция у императора состоялась 7 января 1845 г.¹⁹³ В 1846 г. женился на княжне Елене Сергеевне Щербатовой (1826—1855). В 1848 г. получил чин генерал-майора.

¹⁸⁷ См.: Oeste G. I. John Randolph Clay, America's First Career Diplomat. Philadelphia, 1866.

¹⁸⁸ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 30 об.

¹⁸⁹ Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990. С. 266.

¹⁹⁰ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 315.

¹⁹¹ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 134.

¹⁹² См.: Пушкин А. С. Письма последних лет. С. 98, 267—268, 382, 436; Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 315. См. также: Найдич Э. Э. Письмо Пушкина к Густаву Нордину // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 217—223.

¹⁹³ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 22.

С 1853 г. почетный член, в 1857—1861 гг. президент Шведской Королевской академии словесности, истории и древностей.

Нордин проживал «на дворцовой набережной в доме Графа Ожаровского».¹⁹⁴ Бывший дом № 12 на Дворцовой набережной принадлежал генералу от кавалерии А. П. Ожаровскому до конца 1830-х гг.¹⁹⁵ Позднее участок вошел в застройку нового дома с общим № 12—16.

В первоначальном варианте публикуемого списка были указаны имена еще двух шведских дипломатов, вычеркнутые при его редактировании, поскольку оба отсутствовали в тот момент в российской столице: генерал-майор барон **Нильс Фредрик аф Пальмшерна** (Nils Fredrik, Baron af Palmstjerna; 1788—1863), посланник Швеции и Норвегии в С.-Петербурге в 1820—1845 гг.,¹⁹⁶ и **Густав Людвиг Стерки** (Gustaf Ludvig Sterky; 1808—1892), атташе шведско-норвежской миссии, сын генерального консула Швеции и Норвегии в С.-Петербурге с 1815 г. Карла Густава Стерки (Carl Gustaf Sterky; 1782—1863), сменивший своего отца на этом посту.¹⁹⁷

ЗНАТНЫЕ ИНОСТРАНЦЫ¹⁹⁸

Маркиз **Лондондерри, Чарльз Уильям Вейн** (3^d Marquess of Londonderry, Charles William Vane; 1778—1854) — британский военный деятель и дипломат. При рождении получил имя Чарльз Уильям Стюарт. В 1794 г. вступил в британскую армию, участвовал в операциях против наполеоновской армии в Европе, награжден русским орденом Св. Георгия 4-й степени за сражение при Кульме. Благодаря содействию своего брата, министра иностранных дел Великобритании Р. Стюарта, маркиза Касрли, занимал посты посланника в Берлине (1813—1814) и посла в Вене (1814—1823), прини-

¹⁹⁴ Там же, № 117, л. 30.

¹⁹⁵ Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 132.

¹⁹⁶ О нем см.: Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 8. С. 214; Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 159.

¹⁹⁷ О принадлежавшем им доме на Васильевском острове см.: Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Дома и люди Васильевского острова. М., 2008. С. 333.

¹⁹⁸ Помимо тех персонажей, о которых говорится ниже, в этом разделе списка указаны такие имена: Busche и Casement — «английские путешественники»; de Cussie — «сардинский путешественник»; de Carlowicz — «лейтенант саксонской службы».

мал участие в работе Венского конгресса. В 1814 г. получил титул барона Стюарта, в 1822 г. наследовал титул маркиза Лондондерри. В 1819 г. женился на Фрэнсис Энн Вейн и благодаря этому браку стал в 1823 г. 1-м графом Вейн (Earl Vane) и виконтом Сихэм (Viscount Seaham). Успешно занимался угольным и связанным с угледобычей бизнесом, входил в десятку богатейших людей Великобритании.¹⁹⁹

Осенью 1836 г. маркиз Лондондерри с женой посетили Россию.²⁰⁰ Они прибыли в С.-Петербург утром 5 / 17 сентября 1836 г. и первоначально остановились в гостинице «Лондон», расположенной напротив Адмиралтейства, в четырехэтажном здании на углу Невского проспекта и Адмиралтейской площади. Гостиница произвела на них удручающее впечатление, особенно стоявший там запах.²⁰¹ 13 сентября, в отсутствие императора, который вернулся в столицу четыре дня спустя, супруги были представлены императрице в Новом (Александровском) дворце Царского Села, «в Гостинной Диванной Комнате».²⁰² Среди самых ярких впечатлений дня, отмеченных А. И. Тургеневым 6 декабря 1836 г., было «восхищение Лондондерри, бриллиантами и костюмом жены его».²⁰³ 8 / 20 декабря барон де Барант докладывал графу де Моле: «Лорд Лондондерри отлично принят и уважен Императором».²⁰⁴ 30 декабря супруги присутствовали на годичном акте в Академии наук, где были

¹⁹⁹ См.: *Alison A. Lives of Lord Castlereagh and Sir Charles Stewart, the Second and Third Marquesses of Londonderry.* London, 1861. Vol. 2.

²⁰⁰ См.: *Кулакова Е. А.* Маркиз Лондондерри и его книга о пребывании в России в 1836–1837 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2010. Вып. 4. С. 134–139.

²⁰¹ *Londonderry, Marquis of. Recollections of a Tour in the North of Europe in 1836–1837.* Vol. 1. P. 81–87, 91, 105. О доме № 1/4 на углу Невского и Адмиралтейского проспектов см.: *Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В.* Невский проспект. С. 9–10.

²⁰² РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 581 об. С. Н. Карамзина, дочь историографа, критически оценила английских путешественников на приеме в Александровском дворце. 19 сентября 1836 г. она писала брату Андрею: «Помимо двора там был лорд Дерхем <Durham> <...> который представил лорда и леди Лондондерри, этих пресловутых торн, надменных, чванливых и несметно богатых: он — в гусарской форме, лицом и фигурой похожий на Арендта, она — в прошлом красивая женщина, вся увешанная драгоценностями, с видом необычайно гордым и самоуверенным. Они были отлично приняты, и милорд, свидетельствуя свою признательность государыне за оказанный ему милостивый прием, сказал ей, что она проявила много такта» (Пушкин в письмах Карамзинных 1836–1837 годов / Под ред. Н. В. Измайлова. М.; Л., 1960. С. 107–108; подлинник по-французски).

²⁰³ См.: *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина. С. 236.

²⁰⁴ Из депешей де Баранта // Русский архив. 1896. № 1. С. 438.

представители дипломатического корпуса, а также русские чиновники, ученые и литераторы (в частности, Д. Н. Блудов, Н. И. Греч, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, А. И. Тургенев, С. С. Уваров).²⁰⁵ 6 января на суаре у графа Фикельмона лорд Лондондерри участвовал в «любопытном разговоре» о записках Талейрана; его собеседниками были барон де Барант, князь П. А. Вяземский, А. С. Пушкин, А. И. Тургенев, Е. М. Хитрово.²⁰⁶ 26 января 1837 г. «Их Величествам в Концертном зале откланивался Англинской Службы Генерал Маркиз Лондондерри с Супругой». Прощальная аудиенция состоялась после представления, данного в Зимнем дворце немецкими и французскими актерами.²⁰⁷ 28 января / 9 февраля супруги Лондондерри покинули С.-Петербург.²⁰⁸

Маркиза **Лондондерри, Фрэнсис Энн Вейн** (Marchioness of Londonderry, Frances Anne Vane; 1800–1865) — вторая жена маркиза Лондондерри, представительница богатой аристократической семьи, занимавшейся угольным бизнесом.²⁰⁹ 1 ноября 1836 г. Николай I распорядился, чтобы дежурный гоф-фурьер ежедневно справлялся от его имени о здоровье маркизы. В тот же день чиновник придворного ведомства «был сразу же отправлен на Мойку в дом Головина», куда, по-видимому, переселилась супруги.²¹⁰ М. К. Мердер записывала 28 января 1837 г.: «Сегодня утром уехала лэди Лондондерри». «Маркиза была очаровательна: головку ее украшала шапочка (фасон вроде наших кучерских) небесно-голубого бархата, отделанная белым мехом. На плечах красовалась великолепная шуба. Вчера к ней заезжал государь император, и у подъезда перебывало великое множество народа».²¹¹

²⁰⁵ St. Petersburgische Zeitung. 1837. № 2, 3/15 jan. S. 1; Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 2. С. 197; *Абрамович С. Л.* Пушкин. Последний год: Хроника. Январь 1836 — январь 1837. М., 1991. С. 460.

²⁰⁶ Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 197. Сводку известий о контактах Лондондерри с Пушкиным см.: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. С. 241.

²⁰⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 35 об.

²⁰⁸ *Londonderry, Marquis of.* Recollections of a Tour in the North of Europe in 1836–1837. Vol. 2. P. 11–14.

²⁰⁹ См.: *Londonderry E.* Frances Anne. The Life and Times of Frances Anne, Marchioness of Londonderry, and Her Husband, Charles, Third Marquess of Londonderry. New York, 1958. Изданы петербургские дневники леди Фрэнсис: *Russian Journal of Lady Londonderry. 1836–1837 / Ed. W. A. L. Seaman and J. R. Sewell.* London, 1973.

²¹⁰ РГИА, ф. 472, оп. 2, № 937 (О приказании дежурному Гоф-фурьеру справляться о здоровье Г-жи Маркизы Лондондерри), л. 1, 2.

²¹¹ Листки из дневника М. К. Мердера. С. 385.

Граф **Миттровский, Иосиф** (Graf Mittrowsky von Mittrowitz und Nemischl, Josef; 1802—1875) — представитель старого моравского рода, дежурный камергер и адъютант генерал-губернатора Галиции эрцгерцога Фердинанда-Карла Австрийского д'Эсте, рыцарь Мальтийского ордена, оберст-лейтенант (подполковник) 4-го Гусарского полка (впоследствии генерал-майор).²¹² В Россию приехал, вероятно, с разовым дипломатическим поручением, за исполнение которого 15 декабря 1836 г. получил от Николая I орден Св. Анны 2-й степени с бриллиантами.²¹³ 15 и 29 ноября 1836 г. присутствовал на балах в Аничковом дворце, куда были приглашены и супруги Пушкины.²¹⁴ Фамилия «австрийского путешественника» в списке зачеркнута, что свидетельствует, видимо, об отъезде Миттровского из Петербурга.

Граф **Пальфи** (Graf Palffy ab Erdöd, Ferdinand; 1774—1840) — представитель старинного венгерского аристократического рода, игравшего заметную роль в истории Австрийской империи; тайный советник и камергер императорского двора. В 1800—1820-х гг. граф Пальфи был известен в Европе как покровитель искусств и театральный деятель (был, в частности, директором императорских театров в Вене). В середине 1820-х гг. театральные антрепризы графа Пальфи привели к огромным убыткам, и он должен был бежать от кредиторов в Прессбург (Братиславу), однако в 1830-х гг. вновь появился при венском дворе.²¹⁵

В Петербург граф Пальфи приехал в начале октября 1836 г., сопровождая русского посла в Вене Д. П. Татищева. На Пальфи и Татищева было возложено поручение официально сообщить российскому императору о коронации Фердинанда как короля Богемии (последний из коронационных актов, легитимирующих власть австрийского императора; состоялся в Праге 7 сентября 1836 г.).²¹⁶ Зафиксировано его присутствие на балах в Аничковом дворце (15

²¹² Österreichisches Biographisches Lexikon. 1815—1950. Wien, 1975. Bd. 6. Lfg. 29. S. 329; Schematismus des Königreiches Galizien und Lodomerien. Für das Jahr 1837. Lemberg, 1837. S. 28.

²¹³ Список кавалеров императорских и царских орденов. СПб., 1850. Ч. 3. С. 298.

²¹⁴ Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837. СПб., 2010. С. 748, 755 (при публикации записи из камер-фурьерского журнала фамилия «австрийского адъютанта» воспроизведена как «Дмитровский»).

²¹⁵ Österreichisches Biographisches Lexikon. 1815—1950. Wien, 1977. Bd. 7. Lfg. 34. S. 299.

²¹⁶ Allgemeine Zeitung von und für Bayern. 1836. № 275, 1 okt. S. 3.

и 29 ноября 1836 г.), куда были приглашены и супруги Пушкины.²¹⁷ 30 декабря 1836 г. Пальфи, как и Пушкин, был на годичном акте Императорской Академии наук, где было объявлено об избрании в почетные члены Академии французского посла барона де Баранта.²¹⁸ 14 января 1837 г. «Камергер Австр<ийской> Службы Граф Пальфи», вместе с цесаревичем великим князем Александром Николаевичем, великой княжной Марией Николаевной, принцем Прусским Карлом и несколькими вельможами, «кушал с Их Величествами в розовой Комнате» Зимнего дворца «за Вечерним столом».²¹⁹ 28 января он присутствовал на балу в Зимнем дворце, устроенном по случаю дня рождения великого князя Михаила Павловича.²²⁰ 14 февраля «камергер Австри<йской> службы Гр. Пальфи» упоминается среди «Особ, бывших в китайских Костюмах» и «шествовавших» в «Столовую комнату к вечернему Столу», причем его имя в списке следует непосредственно за именами членов императорской фамилии.²²¹ «В Аничковском дворце был китайский маскарад», — записывал в этот день сенатор П. Г. Дивов. «Один австрийский вельможа, гр. Пальфи, изображал китайского императора. От природы большой шутник, он потешал царскую фамилию».²²² Великая княжна Ольга Николаевна, ставшая впоследствии королевой Вюртемберга, вспоминала о китайском маскараде в Аничковом дворце, «третьем и последнем так называемом бобовом празднике»: «Все были в китайских костюмах <...>. Папа был одет мандарином, с искусственным толстым животом, в розовой шапочке с висящей косою на голове <...>. Королем был старый граф Пальфи, венгерский магнат, очень веселый старик». И далее: «Люди останавливались на улице, чтобы посмотреть вслед этому человечку в мадьярской одежде, с красным лицом и трубообразным носом, с волосами, зачесанными ежом». Великая княжна называет и прозвище графа Пальфи — «Тинцль».²²³ Граф Пальфи «откланивался»

²¹⁷ Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830–1837. С. 747, 754.

²¹⁸ St. Petersburgische Zeitung. 1837. № 2, 3/15 jan. S. 1; Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 197.

²¹⁹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 22–22 об.

²²⁰ Там же, оп. 1 (120/2322), № 126, л. 105 об.

²²¹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), д. 146, л. 69, 70 об. Из лиц дипломатического корпуса в списке названы также «Кн. Гогенлоэ, Австрийс<кий> офицер», и «Либерман, Прусс<ий> Посланник».

²²² Из дневника П. Г. Дивова. 1837 год // Русская старина. 1900. № 11. С. 488.

²²³ Сон юности: Записки дочери Императора Николая I Великой Княжны Ольги Николаевны. Париж, 1963. С. 225. Об этом маскараде см. также: Арис-

императору в Зимнем дворце 9 марта 1837 г. и вскоре отбыл из столицы вместе с Д. П. Татищевым.²²⁴

Барон **де Нерво, Гонзалв** (baron de Nervo, Gonzalve-Jean-Baptiste-Rosario; 1810–1897) — с 1835 г. муж дочери барона де Баранта Аделаиды и будущий публикатор его трудов. Прибыл в С.-Петербург вместе с женой и тестем, возвращавшимся из отпуска. Представлялся императору 6 декабря 1836 г. во время *cercle diplomatique*, назначенного по случаю дня рождения императора.²²⁵ Автор исторических трудов и воспоминаний, в том числе о своем пребывании в России.²²⁶

Баронесса **де Нерво, Аделаида** (baronne de Nervo, Marie-Adélaïde-Suzanne; 1813–1886) — старшая дочь французского посла Проспера де Баранта.

тократические святки // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2001. [Т. 11]. С. 71-77.

²²⁴ РГИА, ф. 516, оп. 1 (120/2322), д. 127, л. 27; Österreichischer Beobachter. 1837. № 98. 8 apr. S. 462.

²²⁵ Journal de St.-Petersbourg. 1836. 8/20 décembre.

²²⁶ *Nervo, baron de. Souvenirs de ma vie. France — Espagne — Italie, Suède et Russie. Paris, 1871.*